

Выше предела / Above and Beyond (роман)

Перевод в процессе: 9/53

Перевод произведения не окончен. В данный момент переведены 9 частей из 53.

WARPFROG

Гильдия Переводчиков Warhammer

***Выше предела / Above and Beyond
(роман)***

Автор [Дэнни Флауэрс / Denny Flowers](#)

Переводчик [Brenner](#)

Издательство Black Library

Год издания [2024](#)

Подписаться на обновления [Telegram-канал](#)

Обсудить [Telegram-чат](#)

Скачать [EPUB](#), [FB2](#), [MOBI](#)

Поддержать проект

Сюжетные связи

Входит в цикл	Люсиль фон Шард
Предыдущая книга	Свой злейший враг / Own Worst Enemy

□

Содержание

Аннотация

Предисловие

Глава 1

Глава 2

Глава 3

Глава 4

Глава 5

Глава 6

Глава 7

Глава 8

Аннотация

Командир лётного звена Люсиль фон Шард: Героиня Бахуса, ас-истребитель и живая легенда, знаменитая своими отвагой и благочестием. Пропагандист Кайл Симлекс, ответственный за её славу, вовсе не делит с ней это признание. Он приговорён к унижению в камерке писца, но получает шанс на свободу в виде загадочного видеопослания, как будто исходящего от самой Шард и просящего его помощи.

Под покровительством семейства фон Шард Симлекс отправляется на Дейтон – мир, в открытую восставший против Империи – где обнаруживает, что командир стала тенью прежней себя. Практически сломленная вечной войной, теряя уверенность и репутацию, Шард должна каким-то образом собраться с духом для самого опасного из её сражений, боя с наёмником-ксеносом, обладающим несравненным мастерством. Сможет ли Симлекс помочь ей одолеть почти непобедимого врага, или же просто станет свидетелем её финального поражения?

В «Неравном бою» было всё, что мне хочется получить от романа по Warhammer 40K: интересные персонажи, захватывающий сюжет, поданный чётким и умелым языком, а ещё скорость и взрывы. «За пределами» более чем оправдывает своё название, здесь снова есть всё это, только обильнее и лучше, и к тому же в большей степени раскрывается общая картина, на которую в первой книге были только намёки. Симлекс и Шард быстро становятся самым потрясающим дуэтом во вселенных Warhammer со времён Готрека и Феликса, и я с нетерпением жду их следующего приключения».

Сэнди Митчелл, автор романа «За Императора»

Предисловие

Меня зовут Кайл Симлекс, и я лжец.

Это неприятно осознавать. Когда я был уважаемым пропагандистом, то считал своими обязанностями доносить гражданам Империи истину и проливать свет на наши победы. Ведь тогда я верил в Империю.

Ну, или мне кажется, что верил.

Возможно, я не совсем ошибаюсь. Пропагандистам поручается создавать осязаемые истины, но, как и всё человечество, мы строим поверх трудов наших предшественников. Они тоже были небезупречны, вынуждены поступаться принципами ради сохранения своего скромного благосостояния. Ложь основывалась на лжи, пока официальный нарратив не стал полон противоречий, а истина не превратилась в тайну. Наш народ высокомерно считает, что орки - неразумные звери, аэльдари - угасшие пережитки прошлого, а т`ау - выскочки, которые скоро падут. Мы провозглашаем предначертанием людей взять верх над этими низшими расами, возвыситься до главенства над всеми.

Империум могуч, наши противники слабы и порочны. Они настолько уступают нам.

Однако их силы теснят нас, теснят всё ближе к вымиранию.

Мне открыл глаза Бахус. В тех болотах я увидел подлинную угрозу, представляемую ксеносами. Пикты, где орки изображались колченогими простаками, с которыми легко расправляются имперские солдаты, были ложью. Поэтому я сделал пикт, запечатлевший реальность войны. Уродливую правду. Каковы бы ни были последствия.

Я думал, что меня казнят. Полагаю, этот страх олицетворял последнее трепыхание моего самомнения, допущение, будто мой голос имеет достаточный вес, чтобы вызвать такую кару. Вместо этого мою работу подвергли вивисекции и склеили в ошеломительную историю о героизме и триумфе, которая снискала практически повсеместное одобрение. Изувеченный пикт завалили признанием и почестями, а о тех, кто отдал свои жизни, тихо забыли.

Моим наказанием стала не смерть, а заточение. Меня бросили в самую глубокую бездну Оффицию Пропаганды, камерой служила рокритовая каморка, а покаанием - просматривание старинных материалов в поисках фрагментов, которые вставят в пикты для набора на службу. Говорите об Империи, что хотите, но он всегда находит применение своим гражданам. Можно делать сервиторов, извлекать органы и, в конце концов, перерабатывать в ценный белок для низших классов. И это лишь то, о чём мне известно; уверен, у Высших Лордов есть и прочие, более эзотерические способы получать пользу от социального мусора.

Мой приговор не требовал одиночного заключения, однако в реальности было именно так. Хотя мои труды отправлялись в громадный бурлящий котёл оффиции, со мной мало кто говорил. Я понимал, почему. Позор и неудача способны оказаться заразны, и на любого, проявившего сочувствие к моему бедственному положению, могли навесить ярлык таких же изъянов разума и характера. Никто не желал разделить мою участь.

Я их не винил. Я винил её.

Командир лётного звена Люсиль фон Шард. Блудная дочь семейства фон Шардов и выдающийся ас-истребитель. Это она открыла мне глаза на недостатки Империи, возможно, неумышленно. Но стоило

мне их увидеть, вернуться обратно я уже не сумел. Ведь на самом деле наши священники восхваляют Бога-Императора, набивая карманы. Наша знать осушает бокалы и ест сладости, попутно заявляя, что граждане должны затянуть пояса во имя поддержки военной кампании. А наши пропагандисты рассказывают нам, что мы побеждаем, пока мы умираем изломанными на улицах.

Шард не пала вместе со мной. Она не была понижена в должности за то, что свела меня с пути истинного, а даже вознеслась ещё выше. Об этом я знал из роликов, проходивших через мой стол – кадров истребителя «Молния», украшенного её геральдикой, который с пренебрежительной лёгкостью расправлялся с врагами Империи. Порой я видел её лицо, хотя оно отчего-то казалось сглаженным, неровный шрам на губе выглядел всего лишь небольшим дефектом. Когда она говорила, не было никакого цинизма. Вместо этого она славилась праведность дела Империи, будто живёт только для того, чтобы быть орудием воли Бога-Императора.

Я старался не думать о ней. Однако мой контроль над подсознанием был ограниченным. Какое-то время мне снился Бахус, последний пролёт над топиями. Когда-то эти сны были почти приятными, они отвлекали от мытарств моей новой жизни.

Но эта пора миновала. Сон больше не приносил успокоения.

Я мог бы тихо умереть, влача это существование, но меня поддерживал последний проблеск гордости. Изолированный, опозоренный, на грани потери рассудка, я находил утешение в том, что провозглашал себя честным человеком, а все прежние обманы – следствием неведения, а не злого умысла. Я рассказал правду, и меня сочли оставляющим желать лучшего, однако я не собирался молить о смягчении наказания. Буду сидеть в своей келье, дам времени идти своим чередом и предоставлю Богу-Императору определить мою итоговую судьбу.

Однако даже тогда я обманывал себя. Ведь я как-то сказал, что в последний раз, когда я видел командира звена Люсиль фон Шард, она парила в космосе, одолев Зелёный Шторм, и её машина готовилась причалить на орбитальную станцию Салус.

Получается, это была ложь. Потому что тогда мы были вместе не в последний раз.

Глава 1

Шаги я не узнал. Поначалу. Однако понял, что они были не к месту, поскольку не являлись ни тяжеловесным ковылянием сервитора, ни топотом писца. Последний бы торопился, отчаянно стремясь выбраться на волю с этого подуровня. Никто здесь не задерживался, если мог выбирать.

Нет, шаги были неспешными. Размеренными. Поступь того, кто идёт без страха, и кому не нужно попадать в чужой темп. В ней присутствовало нечто знакомое, и мне показалось, что я её встречал, хотя и не было уверенности, где и когда.

И шаги уже почти достигли моей кельи-выгородки.

Я поднялся с сиденья, опираясь на подлокотник, и скривился, когда запротестовала вывернутая левая нога. Боль усиливалась; моя собственная походка напоминала бы старика-инвалида.

Шаги остановились.

Раздался стук – три резких удара. Но прежде, чем я успел добраться до двери, та распахнулась. Фигура в проёме была высокой и широкоплечей. Форму частично скрывала толстая шинель, однако эмблему в виде черепа на фуражке было ни с чем не спутать.

Комиссар. Человек, с кем мало кому захочется встретиться, хоть с предупреждением, хоть без. Я отпрянул назад, гадая, чем дал повод для такого внимания, пока не набрался храбрости и не встретился с ним взглядом. Прошло уже много лет, но я всё-таки узнал его лицо.

Комиссар Тобия фон Шард.

Он стоял, поочередно оглядывая меня и моё обиталище. Судя по выражению лица, ни то, ни другое не вызывало у него одобрения.

- Пропагандист Симлекс, – произнёс он, коротко кивнув. – Уповаю, что нахожу вас в добром здравии.

- Теперь просто писец Симлекс, – ответил я, и он вошёл в комнату. – Удивлён видеть вас, комиссар.

- Объяснимо. Вас непросто отыскать. Ну, отследить вас до этого комплекса было достаточно легко. Поиск же этой комнаты оказался досадно сложным. Вам известно, что ваш личный файл был утерян?

- Нет, но это обычная практика: закрывать записи о тех, кто не сумел выполнить свой долг. Некоторые боятся, что если оставить к ним доступ, то они смогут одним лишь контактом испортить записи о верных и прилежных.

- Гмм. И, как я вижу, ваши покои более... скромны, чем в прежние времена, – продолжил он, озирая выгородку своим стальным взглядом.

Озирать можно было весьма немного. Помимо архива, меблировка состояла из рабочего стола, заваленного пыльными видеозэкранами и кипами бумаг, стула с железным каркасом, до того тяжёлого, что я едва мог его сдвинуть, и кровати, на которой я не утруждался прибраться, да, по большей части, и спать. Я заметил, как при виде не сложенных одеял комиссар ощетинился, но титаническим усилием воли удержался от осуждения. Во всяком случае, словесного.

Я вздохнул.

- Моё последний пикт не встретил хорошего приёма.

- Напротив, он был сделан феноменально хорошо, – отозвался он. – У меня не было времени и настроения посетить премьеру, но я слышал хвалебные отзывы. Впрочем, судя по описаниям, он существенно изменился после предварительного монтажа, который вы представили моей семье.

- Выпущен был не мой пикт. И я ничего не представлял вашей семье. Ваша сестра выкрала копию, прежде чем ту объявили неудачной и уничтожили.

- Люсиль?

- Нет. Другая ваша сестра.

- Аа, – сказал он, кивнув. – Жозефина и впрямь любит ощущать контроль над ситуацией. Как бы там ни было, я счёл оригинал терпимым произведением, хотя и понимаю, почему у других имелись опасения по поводу его влияния на набор рекрутов.

- Я тоже. Мало кто хочет бесславно погибнуть в гниющем болоте.

- Да, вероятно. Но я подразумевал его предмет. Я предостерегал вас об опасностях при создании пикта с моей сестрой в главной роли.

- Как я помню, вы же и наняли меня для этой работы.

Он не ответил. Его взгляд оставался устремлён на неубранную постель.

- Комиссар, я рад вас видеть. Но могу ли я поинтересоваться, зачем вы здесь?

Он повернул голову, разглядывая меня уголком глаза. Лицо оставалось в тени фуражки.

- Я бы предпочёл обсудить этот вопрос в каком-то более надёжном месте. И в идеале без грязного постельного белья. Возможно, приватное переговорное помещение или зал собраний подойдут лучше.

- Боюсь, у меня нет доступа к таким удобствам. Моя вотчина - эта комната. Могу я предложить вам стул?

Комиссар бросил взгляд на ржавую железную раму и истрёпанную синтекожу.

- Предпочту постоять, - ответил он, после чего снова осмотрел помещение. - Полагаю, у вас есть средства для проецирования голо-изображения? Что случилось с теми вашими сервочерепами?

- Одним пожертвовали в ходе защиты Бахуса. С другим скрылась ваша сестра.

- Жозефина?

- Нет. Другая ваша сестра. Мы встречались на орбитальной станции Салус сразу после конфликта. Я хотел забрать сервочереп, встроенный в её самолёт. Но мы... повздорили. А когда я ушёл, она...

- Разве не было третьего? - произнёс он, прервав меня.

- Был и есть. Более-менее.

Я кивнул на шкаф с железной рамой. В тени на нём, погребённая под сломанными сервомеханизмами и грязными тряпками, ненадолго ожил и замерцал одинокий алый окуляр.

Комиссар уставился на него, а затем вновь пристально посмотрел на меня. В кои-то веки выражение его лица было сложно понять.

- Это ваш драгоценный сервочереп? Вы вот так обращаетесь с реликвией?

- Он повреждён. Склонен к своеволию. Когда я позволяю ему перемещаться свободно, он мешает моей работе.

Комиссар не ответил, сосредоточенно глядя на трепещущий красный огонёк.

- Я не знал, насколько вы пали, - произнёс он в конце концов.

На миг мне показалось, что он скажет что-нибудь ещё. Возможно, выразит соболезнования или признает причастность его семейства к моему падению. Однако он не сделал ни того, ни другого, а запустил руку за отворот и извлёк блестящий инфожетон.

А потом перевёл на меня свои сверкающие холодные глаза.

- Прежде чем мы продолжим, позвольте мне прояснить: то, свидетелем чего вы станете, будет изложено

в строжайшей конфиденциальности. Вы не будете ни с кем об этом говорить. Такой поступок будет игнорированием приказов комиссара, а следовательно, и воли самого Императора. В подобных обстоятельствах я исполню свой надлежащий долг.

Он изменил позу, и шинель приоткрылась. Я обнаружил, что мой взгляд влечёт к кобуре с пистолетом на поясе.

- Я вам верю.

Я протянул руку. Он вложил сияющий инфожетон мне в ладонь, после чего вытер пальцы перчатки шёлковым платком.

- Следующее видео было передано недавно. Адресовалось вам, однако агенты моей семьи смогли его перехватить.

- Кто его отправил?

- Это будет ясно, - пробормотал он, скрестив руки. - Просто включайте чёртову штуку.

Я обернулся к шкафу и сделал глубокий вдох. С тех пор, когда я в последний раз пытался пробудить сервочереп, прошло уже немало времени. Я потянулся к нему через свой имплантат, побуждая проснуться сквозь марево помех. Но он был словно старая собака, угнездившаяся в тёплой постели.

Я услышал, как рядом со мной пальцы комиссара забарабанили по его руке.

Я предпринял ещё одну попытку, и Ивазар вдруг дёрнулся вверх, зависнув в нескольких дюймах над шкафом. Его линзы мигали, включаясь и выключаясь. Проектор вспыхнул, и на миг комнату наводнили раздробленные картинки. Затхлые болота Бахуса. Губернатор Долос, вершащая суд со своего насекомоподобного трона. Лица дюжины асов, никто из которых не пережил войну. И конечно Шард, образ которой раскинулся на стену и потолок, порой маскируя улыбкой насмешку.

- Что это? - нахмурился комиссар, пока изображения нетвёрдо плясали.

- Провал, - вздохнул я. - Но мне не хочется с ним распрощаться.

Я попробовал снова, теперь уже сменив команду на мольбу. Может быть, Ивазар прислушался, а может быть, выдохлась какая-то подпрограмма, которая вызывала демонстрацию. Он двинулся ко мне, свалился со шкафа и камнем полетел к полу. В последний момент полыхнуло антигравитационное поле, и сервочереп нетвёрдо поднялся, обводя окружающую обстановку мерцающим красным окуляром. Он оглядел комиссара и, возможно, узнал того, но не сделал попыток приблизиться. Вместо этого череп начал медленно крениться набок, пока не повис почти горизонтально.

Как и я, он видал и лучшие дни.

Я поманил его ближе, и он враскачку направился ко мне, двигатели шипели от напряжения. Я поднял инфожетон, но сделал паузу и посмотрел на комиссара.

- У вас есть резерв?

- Зачем мне делать копию того, что я желаю сохранить в тайне?

- Что, если оригинал будет повреждён?

- Вы намереваетесь повредить его?

- Нет, я... Забудьте, что я сказал, - произнёс я, вставляя инфожетон в порт сервочерепа и молясь, чтобы тот не стёр содержимое или не записал поверх него собрание самых едких оскорблений от командира звена фон Шард. Это было не праздное беспокойство: последнее уже дважды случилось.

Линзы Ивазара замерцали зелёным. Он помедлил, а затем рванулся вверх, в последний миг вильнул в сторону от потолка и опять устроился на шкафу.

- Что с ним не так, во имя Бога-Императора? - зашипел комиссар. Его рука уже лежала на эфесе цепного меча.

- Он был повреждён во время конфликта, - ответил я. - Я пытался его починить.

- И не преуспели. Его должен был освятить техножрец. Или провести отходной ритуал.

- Мало кто из техножрецов удосуживается спускаться на этот подуровень.

Он что-то проворчал в ответ, но мой взгляд был прикован к сервочерепу. Тот затрясся, издав жуткий скрежещущий звук, а затем его проектор внезапно зажёгся и выбросил в центр комнаты мерцающее изображение. Это было всего лишь размытое сине-белое пятно, смутно напоминавшее своими очертаниями фигуру.

- Ни черта не вижу! - бросил комиссар.

- Дайте ему секунду, - прошептал я, сдвигая фокус. Мне так и не удалось найти какие-либо цвета, кроме синего, но пятно постепенно сгустилось в офицера, одетого в лётную форму. Шлем отсутствовал, и теперь я увидел, что волосы пилота были зачёсаны назад, и лишь несколько прядей выбились, обрамляя пепельно-бледное лицо. Хотя качество картинки оставалось низким, шрам у неё на щеке узнавался безошибочно.

Командир звена Люсиль фон Шард.

Казалось, ей неловко: она опиралась на отставленную назад ногу, скрестив руки и повернув голову вбок, чтобы избежать окуляра пикт-камеры. Изображение не двигалось, видео было готово к воспроизведению.

- Шард? - нахмурился я, глянув на комиссара.

- Командир звена Шард. - поправил он, сверкнув глазами.

- Конечно. Мои извинения.

Он кивнул, после чего сделал жест в направлении недооформленного образа, словно тот должен был дать все ответы.

- Комиссар. Она... Произошло худшее?

- С её точки зрения? Возможно, - ответил он. В его голос закралась толика сочувствия. - Ей нужна ваша помощь.

Глава 2

Я осел на единственный стул в комнате, нога не выдержала мой вес. Комиссар бесстрастно стоял рядом, всё так же скрестив руки. Мы вместе смотрели, как трепещет застывшее изображение Шард.

Ей была нужна моя помощь. Возможно, комиссару тоже, иначе он не стал бы меня разыскивать. Однако у меня всегда было впечатление, что она из тех, кто предпочтёт медленную и жестокую смерть выраженной просьбе о поддержке.

Мне вдруг стало слишком жарко. Я не привык к разговорам. За последние несколько лет их у меня было мало. Однако я не имел возможности немного собраться с мыслями, поскольку комиссар не отличался терпеливостью.

- Воспроизвести сообщение, - прошептал я.

Картинка дёрнулась и ожила. Шард пристально посмотрела в объектив, после чего отвернулась.

- *Это нелепо*, - вздохнула она. - *Я даже не знаю, записывает ли эта чёртова штука.*

Она наклонилась вперёд и потянулась к экрану, и изображение свернулось в размытое синее пятно, а затем исчезло, но через несколько мгновений сменилось. Снова Шард, только теперь её лёгкий комбинезон был расстёгнут до пояса. Нательная рубашка берегла благопристойность, но руки оставались обнажены. Её плоть была такой бледной, что записывающему устройству с трудом удавалось снимать точно. Она практически походила на привидение, так как объектив придавал коже голубоватый оттенок. На сей раз она сидела, развернув стул и скрестив руки на его спинке. Между пальцев покоилась палочка лхо.

Шард выдохнула, и её лицо затуманилось дымом. Она выглядела рассерженной, что было типично, но под этим крылось ещё что-то. Отчаяние? Смирение?

Я поймал себя на том, что подался поближе, приказывая повысить резкость изображения. Однако Ивазар мог лишь работать с тем, что было в его распоряжении.

Она сделала ещё одну затяжку и выпустила густое облако, которое сервоочереп отобразил как призрачную дымку. Создавай я бюджетный террор-пикт, из такого мог бы выйти сносный визуальный эффект.

- Она вообще будет говорить ещё? - спросил я, и в этот момент проекция решила нарушить молчание.

- *Что ж, пропагандист*, - произнесла она, адресуя свои слова полу. - *Надеюсь, вы счастливы.*

Несмотря на ограничения качества пикта, звук был отчётливым. Равно как и обвинение в её голосе.

- *Я никогда не просилась на видео. То есть, ничего из этого не просила. Пару раз делала совсем противоположное. Но мне объяснили, что это мой путь, и что иного варианта мне не представится. Полагаю, могло быть и хуже. Меня могли заставить пойти в священники. Там бы я не справилась. Пенне всё это проклятое.*

Она улыбнулась. Наверное. Это всегда выглядело похоже на презрительную ухмылку.

- *Но я выполнила свою часть. Люсиль фон Шард стала звездой вашего пиктика, несмотря на сопряжённую с этим дополнительную нагрузку. И ваша первоначальная версия была забавной по сути*

своей – ребёнок забрёл в зону боевых действий и чуть-чуть поздноато усваивает ценный урок. Однако мне понравилось даже больше, когда её порубили на части и превратили в ошеломляющую небылицу. Так приятно видеть, как спасаешь галактику от самых бестолковых орков, каких когда-либо встречали. А ещё некоторые очаровательные решения. Помните, как оказались заперты в той пещере, где командир звена Шард единолично отбилась от орочьей орды, пока вы лежали со смертельной раной? Как интересно, что вы это разыграли смеха ради. Тогда-то всё потешным не казалось.

Она харкнула и сплюнула, после чего опять затянулась палочкой лхо.

– Но благодаря вам всем захотелось кусочек величайшего летчика-аса Имперуума. Видео или лозунг. Теперь их выпускают каждый день, дабы массы могли внимать мудрости командира звена Шард и нежиться в великолепии её лика.

Она хихикнула, а потом рассмеялась, теряя контроль над звуком, пока тот не превратился просто в безумный хрип. Закашлялась и присосалась к палочке лхо, пока не восстановила самообладание.

Я бросил взгляд на комиссара. На его лице была всё та же тень презрения. Он носил её, словно символ власти.

В конце концов, Шард выдохнула, и её лицо закрыл гололитический дым. Когда она заговорила вновь, слышалось шипение помех, однако я сумел кое-как разобрать слова:

– Я совершила ошибку, – сказала она. – Большую. Это Райл виноват, что бросил меня в этот омут. Но я сделала то, чего не следовало, и... Ну, уже всё кончено, это лишь вопрос времени. Для меня и, возможно, для всей семьи. Думаю, нет худа без добра. Как там вечно говорит Тобия? Что-то насчёт того, что лучше сделать мучеником невиновного, чем пойти на риск оставить еретика безнаказанным?

Уголкем глаза я увидел свирепый взгляд комиссара, но тот промолчал.

– Наверное, вы в безопасности. В кои-то веки сделали умное решение, ища неизвестности. В сущности, понятия не имею, дойдёт ли до вас это послание – по крайней мере, раньше, чем кто-нибудь из моей семьи решит его перехватить. Жозефина, ты там? Подглядываешь понемногу?

Она подняла голову, обращаясь к комнате, будто призрак Жозефины парил повсюду вокруг неё. А затем вздохнула и снова посмотрела в камеру.

– В любом случае, это бессмысленно. Ничего не поделать. Это колоссальная трата времени.

Шард помедлила. Или это была ошибка воспроизведения? Показалось, что картинка подпрыгнула, словно запись прерывали или подделывали. Конечно, с той же вероятностью это сбоил мой сервочереп. Лицо Шард замерцало, а затем возникло опять.

– Я не жду, что вы мне поможете. Честно сказать, в этом случае я стану хуже о вас думать. Но это не тот бой, который я умею вести.

Она вскинула голову, впериw глаза прямо в камеру. Я всё ждал, что на её лице вдруг появится та фирменная усмешка, или она разразится смехом и начнёт насмехаться надо мной за то, что повёлся на уловку.

Вместо этого она ещё раз вздохнула напоследок. Её плечи поникли. Она вдруг показалась маленькой и

очень одинокой.

- Я не могу сделать это сама. Мне нужна ваша помощь. Пожалуйста.

Слова прозвучали торопливо, будто ей не терпелось покончить с ними. И она уже поднималась со стула, а через миг изображение схлопнулось.

Тишина.

Я прокашлялся.

- Как давно...

- Вопросы задаю я, Симлекс.

Его тон слегка смягчился и теперь был ближе к рокриту, чем к адамантию. Однако он оставался комиссаром - тем, кто спрашивает, а если ответы ему не нравятся, реагирует при помощи пистолета.

- Моя сестра пыталась с вами связаться?

- Командир звена Шард? Нет. Мы не разговаривали после инцидента на орбитальной станции Салус. Мы расстались не в ладах. Это было...

- Что насчёт Жозефины? Вы сказали, что общались с ней?

- Периодически. Но она присылает только ходы.

- Ходы?

- Мы играем в регицид.

Он уставился на меня. Это чрезвычайно нервировало, особенно в сочетании со всё более гнетущим молчанием.

- Это стратегическая игра, - произнёс я, не отступаясь. - Различные фигуры на доске представляют собой развёрнутые силы...

- Я понимаю правила регицида.

Он нахмурился, сцепил руки за спиной и зашагал к центру моей каморки. Мне пришло в голову, что это, скорее всего, входило в его технику допроса. Вероятно, в более крупных комнатах работало лучше. Здесь же он сумел сделать два шага, прежде чем дорогу преградил мой шкаф. Комиссар притормозил и, стоя спиной ко мне, наклонил голову вбок, словно оценивал вырезки данных, приколотые к стене напротив.

- Как по-вашему, зачем Люсиль связываться с вами?

- Чтобы подзудить меня. Или каким-то образом обмануть. Но там было что-то с её манерой речи. Она выглядела... удрученной? Отчаявшейся? Я не уверен, из-за качества записи сложно сказать наверняка.

- Именно. Признаюсь, никогда прежде не слышал от неё такого.

- Я слышал. Однажды.

Он повернул голову и глянул на меня через плечо. Лицо находилось в тени офицерской фуражки, но блеснули его глаза, голубые и пронзительные.

- Поясните.

- Когда мы столкнулись с орочьим воздушным кораблём на Бахусе. Перед тем, как она ринулась в бой, всего на миг. Как будто сползла маска.

- Прискорбно, - произнёс он. - Не выношу, когда кто-то из родни теряет самообладание. Из-за этого семья кажется слабой.

- В её защиту, наши шансы были невероятно малы, а смерть практически неизбежна.

Комиссар едва заметно пожал плечами.

- В любом случае, в тот момент она полагала, что всё кончено. Возможно, нынешние обстоятельства представляются ей схожими?

- Возможно. Она упомянула ошибку. Отсюда вопрос: какую беду она накликала на сей раз?

- Сбила не ту цель? Оскорбила не того полковника?

Он неопределённо хмыкнул, его взгляд блуждал по содержимому моей каморки. Я гадал, не являлось ли и это техникой допроса. На самом деле в комнате не было ничего, что могло бы привлечь его внимание.

- Вы оставались в курсе злоключений моей сестры?

- Ненамеренно. Однако её лицо постоянно появляется на моём экране. Похоже, видеоклипы с ней повсюду.

- Да. Граждане почему-то её обожают. Она стала символом для невытых масс. По крайней мере, такова оценка писцов и клерков, которые отслеживают подобные вопросы. Показы её пиктов коррелируют с приростом продуктивности, набора рекрутов и, якобы, сожжений ведьм.

Судя по голосу, он не был в этом полностью убеждён.

- И всё из-за одного негодного пикта?

- Нет. Это было начало, но теперь ролики выходят ежедневно. Фрагменты всовывают между псалмами и отчётами. Это как будто способствует моральному духу. Однако ей недостаёт дисциплины, которая нужна для этой роли, а её новый пропагандист этого не понимает. Нельзя быть героем Империи и любимцем его граждан.

- При всём уважении, сэр, но разве таких героев не множество? Сангвиний, Великий Ангел, отдавший жизнь за Бога-Императора? Старик Яррик, Герой улья Гадес? Лорд-командующий Солар Махарий...

- Таких легенд помнят за их деяния, не за то, кем они были. Уверен, однажды из моей сестры получится приемлемая мученица. Однако пока она ещё жива, она может споткнуться. И как только это произойдёт, они обратятся против неё.

- Граждане?

- Возможно. Впрочем, я бы предположил, что раньше вмешаются те, кто надзирает за этим предприятием. Не требуется многого, чтобы превратить живой актив в мёртвый.

- Вы думаете, её убьют?

Едва заговорив, я уже осознал глупость вопроса. Конечно, её убьют. Продвижение в Империи включало в себя восхождение по лестнице, выстроенной из костей тех, кого предал по дороге.

Комиссар просто кивнул.

- Тем не менее, - произнёс он, - до такого не обязательно дойдёт. Если мы сделаем свой ход быстро, то может оказаться возможным разрешить ситуацию, пока та не переросла в катастрофу. Именно поэтому вы будете сопровождать меня на Дейтон.

Это было сказано так небрежно, словно об уже решённом деле.

- У меня есть обязанности здесь, - ответил я, но он отмахнулся рукой.

- Несущественно. Отныне вы командированы на службу ко мне. Моя сестра обратилась к вам, и это будет нашим шансом, поскольку мы с ней не в лучших отношениях. Когда она доверится вам, информация будет передана мне. Затем я смогу определить надлежащий курс действий.

- А если я предпочту остаться на своём месте?

Я был вознаграждён его ошеломлённым видом. Он моргнул и перевёл эти льдисто-голубые глаза на меня.

- Это была не просьба.

- Я понимаю. Однако у меня есть ответственность.

- Предпочтёте остаться? - проговорил комиссар, оглядывая комнату. - Заниматься ошметками данных? Гнить в затворничестве? Это вы предпочтёте?

- Если я чему-то и научился у вашей сестры, так это тому, что предпочтения не имеют значения. Мне поручили задачу, и мой долг выполнять её. При всём уважении, вы не мой начальник.

Он воззрился на меня.

- Ваш начальник понимает свой долг. А отказ от добровольной инициативы будет сочтён актом неповиновения Империи. Полагаю, вам известно наказание за это.

- Значит, либо я сопровождаю вас, либо меня ждёт позор и казнь?

Он кивнул.

- Могу ли я секунду обдумать варианты?

Удивляюсь, что сумел произнести эти слова, а мой голос остался ровным. Я думал, что комиссар, наверное, ударит меня, или же достанет свой пистолет и положит конец делу.

Вместо этого тот вздохнул и потер глаза большим и указательным пальцем.

- Трона ради, да что с вами? В прошлый раз у меня на службе вы работали вполне терпимо. Изоляция настолько вас сломала, что вы ищете смерти?

- Нет. Но я поклялся, что хватит с меня вашей семьи. А я люблю держать слово.

Пока я говорил, он глядел на меня - возможно, оценивая заново.

- А как же моя сестра? Она просила вашей помощи.

- Ещё она сказала, что я ничего не смогу сделать.

- И всё-таки просила вас. Не меня, не кого-то из более отзывчивых членов семьи вроде Райла и Жозефины. Вас.

Он навис надо мной, прикованным к стулу. Я обнаружил, что был вынужден отвести глаза, но комиссар присел на корточки, пока его лицо не оказалось в считанных дюймах от моего.

- Вы желаете ей смерти? - тихо спросил он. - Это вас порадует? Я понимаю такое отношение. Мне лучше большинства известно, как отвратительна бывает моя сестра, и какие разрушения она оставляет за собой. Но у меня загрубевшая душа. Вы сможете ужиться с собой, если ничего не сделаете? Если она лишится жизни?

- Её жизнь и смерть - не моё дело.

- Вы не умеете лгать. Попробуйте ещё раз.

- Я... думаю, я, наверное, смог бы ужиться с собой. Но это не значит, что я желаю ей смерти.

- Тогда советую вам сопровождать меня, Симлекс. Потому что я намереваюсь раскрыть её прегрешения. И если они окажутся такими вопиющими, как она намекает, то мне придётся исполнить свой долг.

Ему не потребовалось демонстрировать мне свою кобуру, чтобы я уловил смысл.

- Но вы, - продолжил он, - вы не глупы, просто наивны. Возможно, вам удастся отыскать иное решение. Такое, которое не потребует от меня марасть руки или порочить наследие семьи. Сестроубийство оставляет весьма кислое послевкусие.

- Вы поручаете мне найти способ уберечь вашу сестру от гибели от ваших рук?

Комиссар улыбнулся. Однако его глаза были холодными.

- Если угодно. И если вы преуспеете, то я, возможно, сумею сделать что-то взамен. Устроить восстановление вашего звания. Или чтобы вас перевели в какое-то чуть более приятное место. Может быть, с окном, или даже с обитаемым пространством снаружи.

Я встретился с ним взглядом. Его глаза оставались холодны, но я не увидел в них обмана. Он был не из тех, кто одарён умением лгать. Комиссар протянул руку, и я понял, что она может воплощать мой последний шанс на жизнь за пределами каморки.

Я медленно потянулся к ней, однако это он схватил мою кисть и поднял меня на ноги. Изуродованную конечность свело судорогой, но комиссар удержал меня в вертикальном положении.

- Мудрое решение, писец Симлекс. Уповаю, что никому из нас не доведётся о нём пожалеть.

Я кивнул, и мой взгляд задержался на пистолете у него в кобуре.

Глава 3

- В пекло их численность и в пекло шансы! Я - Люсиль фон Шард! Я ни разу не встречала никого, равного мне! Ни разу не проигрывала дуэль! И меня ни разу не сбивали! Когда я лечу, со мной летит Бог-Император!

Из толпы законтракованных рабочих и солдат, ожидавших переброски, раздалось одобрителное бормотание и даже некоторые аплодисменты. Они зачарованно стояли, а я сидел, раскаляясь добела. Табурет мне предоставил комиссар фон Шард, и, наверное, мне следовало быть благодарным за поправки моей травме. Однако также он выбрал материал для просмотра. Огромный голоэкранный портал, где обычно показывали отгрузочные декларации и время отправления, теперь был отведен под импровизированный показ образцового кинопикта «Славное мученичество 2208-го».

Или просто «2208-е», как его, судя по всему, переименовали. Видимо, кто-то счёл моё изначальное название затянутым.

На экране пикт-Шард обращалась к смешанной компании офицеров и крепостных. Насколько я знал, никто из них не служил на Бахусе, якобы месте действия этой сцены. Один носил заливчатские усы, напоминавшие о командире звена Градеолусе, но относительно сходства у меня уверенности не было, ведь в последний раз, когда я видел командира, его отсечённую голову выставляли напоказ орки-недомерки, а бакенбарды были растрёпаны и пропитаны кровью. Всякий раз, как я пытался представить его лицо, удавалось вызвать только этот образ.

В кино поднял руку неприметный офицер:

- Командир звена Шард, но ведь подлые орки теперь вооружены нашими же самолётами!

- Да, и лишь благодаря краже превосходящих технологий Империи у них есть хоть какой-то шанс против нас. Это вина тех проклятых земледельцев. Будь они более благочестивыми и менее любопытными, весь этот жалкий бардак уже бы кончился.

Картинка переключилась на кивающих офицеров. Честно говоря, все они выглядели слишком хорошо для тех, кто несёт службу на передовой. И слишком чисто; насколько я помнил Бахус, это было одно гигантское болото, кишашее удушающими лианами и насекомыми, размеров которых хватало, чтобы разделать солдата и использовать его кожу и органы в качестве украшений.

- Но что мы можем сделать? - спросил один ясноглазый юный офицер. - Наши силы истощены, и нам не остановить орочью угрозу.

Шард свирепо хлестнула его по лицу тыльной стороной ладони. Аудитория вздрогнула, и я тоже. Едва ли она сдерживала удар. Это был первый кадр, показавшийся мне убедительным.

- Хватит пораженческих разговоров, - предостерегла она. - Каковы бы ни были шансы, человечество всегда торжествует. Потому что нас возвышает свет Бога-Императора. Ну, кто полетит со мной?

На последней фразе она повернулась и вперила взгляд в объектив, словно обращалась к зрителю. Я закатил глаза, но толпа одобрително взревела, ликующе хлопая в ладоши.

Я заёрзал на табурете. С большим удовольствием я бы встал и размял здоровую ногу - в идеале, где-то подальше от показа. Однако комиссара Шарда сопровождали элитные Отпрыски Темпестуса, и двое из них стояли по обе стороны от меня. Мне не было чётко приказано оставаться на месте, но Отпрыски

обладали удивительным даром передавать свои ожидания посредством одного лишь языка тела. Я должен был сидеть и смотреть. Мой новый начальник явно хотел преподать урок. Или же наказать. В любом случае, мы провели за этим фарсом уже тридцать мучительных минут, и мне было сложно решить, что я находил более угнетающим – поток лжи или то, как бездумно аудитория её глотала.

- Но сэр, у нас недостаточно машин. Я не могу починить их все вовремя.

Это заявление исходило от высокого мужчины с горделивой осанкой и впечатляющей челюстью, одетого в форму механика. Его сходство с реальным старшим сержантом Плайнтом поражало, но лишь в том смысле, что между ними не было абсолютно ничего общего.

Шард обернулась к нему, закатывая рукав.

- В одиночку может и нет, Плайнт, но если мы все подналяжем, то не будет ничего такого, с чем мы не сумеем справиться во имя Него!

Мне не удалось сдержать презрительное фырканье, однако оно потонуло в неистовстве толпы. Они прониклись офицером, готовым испачкать руки, хоть и вымысленно. Последовала серия быстрых переходов под 23-ю симфонию Стадониса, невозможную задачу одолевали при помощи жульничества и монтажа. Ремонтная бригада смогла не только починить технику, но ещё и быстро перекрасить её и выставить в форме аквилы. Это был эффектный, пусть и клишированный видеоряд, хотя он несколько опровергал срочность ситуации.

А потом мы вдруг оказались в воздухе.

И я снова попал туда.

Тёмно-оранжевые воды, небо, поблекшее от туманов, которые поднимались с трясины внизу. Лианы, тянущиеся по всей планете и покрытые гниющими плодами. Эпизод был сумбурным, изображения склеивали наспех и подбирали без особых раздумий. За первый отрезок нашего путешествия освещение изменилось дюжину раз. Но толпа этого не видела, а мне было всё равно.

Это был мой пикт. Прочие сцены являлись ленивыми дополнениями, вставленными в историю. Однако эти моменты принадлежали мне. Мой магнум опус. Мой предполагаемый шедевр, который теперь выпотрошили и заткнули внутренностями дыры в нелепом сюжете.

Наказание, решил я. Этот показ наверняка был наказанием.

Толпа взревела – начались взрывы, самолёты взмыли в бой с орками. Свет был ужасен, и я не сразу понял, что исходный материал содержал ночные съёмки. Кто-то попытался настроить экспозицию, но когитатор не смог определить подлинный цвет. Всё выглядело таким аляповатым. Неудивительно: освещение на Бахусе было трудным. Даже для...

- Писец Симлекс? «Традери» загружен на «Ильрепуэ» и готов к отправлению.

Это шепнула мне на ухо темпестор Розин, наклонившаяся поближе.

Я кивнул и неуклюже поднялся, перенося вес на трость, пока сопровождающие забирали табурет. В келье моя травма казалась намного меньшим бременем.

Я ожидал, что Розин покажет дорогу, но когда обернулся, то обнаружил, что она пристально смотрит на пикт-экран. Полчища орков неслись вперёд на аэроботах, приводимых в движение мощными

пропеллерами. Они уже были готовы уничтожить отделение Отпрысков Темпестуса, когда им во фланг врезалась «Валькирия», и её турбовентиляторные двигатели и шквал ракет рассеяли зеленокожих.

Это была первая вылазка, которую я сопровождал. Отпрыски столкнулись с рейдовой группой орков. Я практически чувствовал запах зловонной воды, жуткие боевые кличи ксеносов до сих пор отдавались в...

- Писец Симлекс?

- Гмм? - нахмурившись, я обернулся и увидел, что Розин глядит на меня. - О. Прошу прощения. Задумался.

- Понимаю, сэр.

В её голосе присутствовала какая-то нотка. Почти неразличимая, но я был знаком со сдержанностью Отпрысков. Это было не столько опасение, сколько уважение. Или даже сочувствие, если допустить, что у них ещё оставались подобные эмоции.

Когда мы отворачивались, её взгляд совсем чуть-чуть задержался на пикт-экране.

Личным транспортом комиссара Шарда был огромный челнок «Аквила» под названием «Традери». Он угнездился в ангаре «Ильрепуэ», крейсера типа «Готик», которому предстояло доставить нас на Дейтон. Каково бы ни было изначальное предназначение «Традери», комиссар переделал его под собственные требования. Там была кабина, маленькое общее пространство и больше почти ничего.

- Это будет наша оперативная база. Вы получите ограниченные права доступа, - сказал мне комиссар, пока Отпрыски грузили наши припасы. Внутри машины имелось удивительное количество потайных пространств, по большей части скрытых за фальшивыми стенными панелями.

- Прежний владелец был контрабандистом, - произнёс комиссар, словно прочитав мои мысли. - Я перепрофилировал его корабль.

- Ясно. Значит, он подходит для ваших нужд?

- Не особенно. «Традери» медленный и тесный. Однако мои нужды скромны, так зачем растрачивать ресурсы Империи? Лучше быть экономным и брать у тех, кто отвернулся от света Бога-Императора. Вы это записываете?

- Прошу прощения?

- Вы записываете? - повторил он, кивнув на Ивазара, который в тот момент изучал челнок. Возможно, ему тоже было сложно понять, каким образом там поместятся комиссар, пятеро Отпрысков и я.

- Я бы не стал записывать без разрешения.

- Ну так начинайте немедленно, - отозвался комиссар. - Официально вы здесь как мой личный пропагандист, снимающий материал для грядущего биописка. Должно казаться, что вы сохраняете каждую мою фразу для потомков.

- Я думал, это будет необходимо только когда мы прибудем на Дейтон?

- Стоит практиковаться. Тем, кто у меня на службе, можно доверять, но мы не знаем текущих

обстоятельств моей сестры. Она, несомненно, завела себе врагов, а может быть даже союзников. Чтобы ходить среди них, вам требуется основание, и моё покровительство даст некоторую защиту и послабления.

- Понимаю, - сказал я, подзывая Ивазара. Однако тот упрямылся, задержавшись возле челнока и обследуя хвостовой стабилизатор и наблюдательный колпак. Комиссара это, похоже, не заботило, он уже направлялся к опущенной погрузочной площадке. Я двинулся следом, пощёлкивая тростью о поручни и силясь поспеть за ним.

Он замедлил шаг и вздохнул.

- Симлекс, во имя Терры, что вы сделали со своей ногой? Как вы её повредили в камерке?

- Бахус, сэр. Я был ранен, и произошло заражение.

- Полагаю, с инфекцией разобрались?

- Да, сэр. Больную ткань вырезали. Но пока она заживала, мускулы искривились. Они больше не работают так, как должны.

Комиссар кивнул. Технически, это являлось боевым ранением, и потому его было сложно поставить мне в вину.

- Вам следует её починить. Или заменить, - сказал он, когда мы зашли на погрузочную площадку.

- У меня нет средств ни на то, ни на другое.

- Что ж, просто постарайтесь не отставать. Так, моя каюта сзади. Конечно же, вам запрещается туда входить, и вы будете спать с Отпрысками. Надеюсь, это не станет проблемой.

Должно быть, моё лицо меня выдало. Он нахмурился.

- Вы возражаете против этих условий? Рассчитываете на собственное помещение?

- Нет. Я просто не... Я сплю не тихо.

- Симлекс, это лучшие солдаты человечества. Они вынесли ужасы, выходящие за пределы всего, что вы способны вообразить. Уверен, они смогут потерпеть храп.

Я кивнул, не зная, что ещё сказать. Удовлетворившись, он включил панель управления, и погрузочная площадка с визгом сервоприводов начала подниматься внутрь челнока.

Я глянул на комиссара. Тот смотрел на мою здоровую ногу. Я проследил за его взглядом и обнаружил, что ступня дрожит.

- Нервничаете, Симлекс? - поинтересовался он, пока я пытался успокоиться.

- Простите, сэр. Не люблю путешествия в варпе.

- Нет? Не припомню подобных сомнений в прошлый раз, когда мы работали вместе.

- Это не столь давнее недомогание. Со мной всё будет в порядке.

- Да, будет, - ответил он приказным, а не ободряющим тоном.

Двери площадки разъехались. Мы прошли через них и оказались в скромном общем помещении. Там был стол, сложенные и закреплённые стулья, а также подходящее оборудование для приготовления горячего питья или подогрева еды. Однако никаких украшений, никаких игральные карты или видеопроигрывателей. Никаких окурков палочек лхо. Никаких реальных признаков, что там действительно жили люди.

Комиссар отстегнул от стены панель и принялся рыться внутри.

- Вот, - произнёс он, вручая мне инфопланшет. - Мои подчинённые загрузили файлы, касающиеся конфликта на Дейтоне. Советую вам просмотреть их в пути, хотя боюсь, что к моменту нашего прибытия статус кво существенно изменится.

- Вам известна продолжительность нашего путешествия?

- Если Бог-Император будет к нам благосклонен, то считанные недели.

Я кивнул. В пояснениях нужды не было. Если Бог-Император был к нам неблагосклонен, существовал немалый шанс, что мы вообще не доберёмся.

- Меня беспокоит, что мы обнаружим по прибытии, - продолжил комиссар, захлопнув панель. - Я изучил только первичные рапорты, но если по ним хоть как-то можно судить о том, как ведётся война, то ошибки моей сестры могут быть лишь одной из многих катастроф, с которыми придётся разбираться.

- Вы считаете, война идёт скверно?

- Напротив, она идёт необычайно хорошо. По крайней мере, если хватает глупости верить пропагандистским роликам.

Глава 4

Мы летели навстречу солнцу, обагрившему своим светом воды Бахуса.

Я вёл «Молнию», хотя сложно было сказать, откуда я это знал. Мои пальцы с неожиданной лёгкостью плясали по элементам управления, однако я не сумел бы объяснить вам, что делал. Рядом со мной, по обе стороны, летели такие же машины. Никто из пилотов не носил гермошлемов, и хоть я и узнавал их улыбки, но не мог вызвать в памяти имён.

Нас было множество. Это я тоже знал.

Солнце клонилось к солёной воде, и мы уплотнили построение. Я бросил взгляд вправо. Пилот был мне не просто знаком. Я узнал его - от навощенных усов до самодовольной усмешки. И всё-таки не мог вспомнить, кто это.

Небо было уже почти тёмным, солнце растворялось в тумане, поднимавшемся из болота. Со всех сторон напоздали тени. Мы сжимали строй, пока едва не стали соприкасаться крыльями, но я больше не видел ничего, кроме самолёта.

Теперь мне было страшно, ведь я знал, что грядёт. Почувствовал это ещё до того, как волосы на предплечьях встали дыбом. Ещё до того, как в виске начало пульсировать. Но как и имена пилотов, природа этой опасности ускользала от меня. А я был заперт и не мог повернуть назад.

Во рту появился привкус меди.

Мы должны были разделиться, отступить, пока не стало слишком поздно. Я нащупывал вокс, но уже не понимал, как управлять машиной. Стуча кулаком по кабине, посмотрел налево и не удивился, когда обнаружил, что в ответ таращится ухмыляющийся череп.

Будто по сигналу, между нами пронеслась изумрудная молния, за несколько мгновений поглотившая дюжину самолётов. Но уцелевшие сомкнулись, заполняя разрывы. Удерживая меня на месте без возможности маневрировать.

Теперь я знал их имена. Градеолус, отрубленная голова которого висела на шее. Ноктер с посеревшей и иссохшей кожей. Джеймс, чья плоть слезала с костей из-за пожирившей его грибной гнили. Он умер в медблоке, один из последних погибших при наступлении. И всё же летел с нами

Эскадрилью вспорола новая вспышка, свет которой уничтожил ещё пару десятков машин. А небо было уже не чёрным, облака приобрели болезненный изумрудный оттенок.

Зелёный Шторм нашёл нас.

Я мог бы сбежать, рискнуть схватиться за ручку управления и вверить себя милости Бога-Императора. Но у меня больше не было средств контроля, я перенёсся в корму другого самолёта, передо мной располагался хвостовой стабилизатор. Дорога за нами была чиста. Мы могли повернуть назад. Могли скрыться, прежде чем оно нас найдёт.

Я не сумел отыскать вокс, но когда обернулся, то увидел, что от кабины меня отделяла лишь связка оранжевой ткани, подвешенная, словно занавеска. Я отдернул её, и там оказалась Шард, развернувшаяся на кресле и каким-то образом закинувшая ноги на консоль.

Я попытался завопить, но что-то прижималось к моему рту, и получилось издать лишь сдавленный вскрик. Сквозь лобовое стекло я увидел, что небо и болото пропали, сменившись колоссальным сооружением из латуни и стали, которое скрывал зеленоватый дым, клубившийся из трубы. На медной обшивке корпуса лениво проскочила изумрудная молния, достаточно яркая, чтобы кабина окрасилась зеленью.

Шард откинулась в кресле, подложив руку под голову. Она бросила на меня взгляд и нахмурилась, озадаченная моей тревогой.

И улыбнулась, пока свет становился слепящим.

- Выше нос, пропагандист. Мы почти свободны.

Свет полыхнул, и нас поглотила тьма, самолёт завертелся в её бесконечном чреве. А я кричал, ну или пытался, вот только мне крепко зажала рот чья-то рука. Я забился, но темпестор Розин навалилась на меня, придавив грудь предплечьем.

- Сон! Это был сон, - сказала она. - Дышите. Спокойно и медленно. Просто сон.

Она разжала хватку, и воздух рванулся наружу, словно последние вздохи умирающего животного.

- Медленно. Задержите дыхание и сосчитайте до пяти. Ещё раз.

Я перевёл дыхание, замедляя его. Сердце продолжало колотиться в рёбра. Я находился на «Традери»,

растянулся на нижней койке. Верхнюю занимала Розин. К противоположной стене были подвешены ещё две. Их владельцы то ли крепко спали, то ли были достаточно тактичны, чтобы притворяться.

- Хорошо, - произнесла Розин. - Продолжайте дышать. Так, о чём был сон?

- Ерунда. Я...

- О чём был сон? - повторила она. В голосе появилась резкость. Её взгляд был жёстким, а вторая рука спряталась за спину.

- Бахус, - просто сказал я. - Я летел над Бахусом. С истребителями. Но они все погибли. Мы все погибли.

Розин смотрела на меня, но я мало что мог понять по выражению её лица.

- Бахус, - повторила она. - Отвратительный и гнусный мир.

- Согласен, - отозвался я, и она отпустила меня. Мне показалось, что перед тем, как её правая рука появилась из-за спины, я услышал едва уловимый скрежет убираемого в ножны клинка.

- Мне жаль, - произнёс я. - Порой у меня бывают сны.

- Ничего необычного. Не могу представить, чтобы гражданский легко пережил такое.

- Всё в порядке. Я в порядке. Обычно.

Она кивнула, хотя не уверен, убедила ли её моя ложь. Однако когда Розин заговорила снова, в голосе уже не было резкости.

- Плохие сны часто бывают при переходе через варп. Постарайтесь выбросить его из головы.

После этого она встала, ловко взобралась на верхнюю койку и устроилась поудобнее.

Я попытался поступить так же. Но закрывая глаза, видел только их лица.

- Темпестор Розин?

- Да?

- Вы служили на Бахусе?

Перед её ответом на миг воцарилась тишина.

- Помните свой первый выход на болота? - спросила она.

- Да.

- Это было моё отделение.

- Простите. Я вас не узнал. Не уверен, что видел ваше лицо.

- Я не в обиде. Тогда я считала вас обузой, но в той миссии вы проявили себя. Вышли за пределы своей роли. Я благодарна вам.

- А я вам. А остальные Отпрыски тоже ветераны Бахуса?

- Нет. Мы из разных отделений.

- Не понимаю.
- Мы выжившие. Все, кто остался.
- ...Мне жаль. Должно быть, тяжело терять...
- Сейчас я бы предпочла поспать. У меня есть обязанности с утра.
- Да, конечно. Спокойной ночи.

Когда я вошёл в общее помещение, там уже сидел комиссар Шард. Его инфопланшет лежал на весьма захламлённом столе.

Он посмотрел на меня и приподнял бровь.

- Простите, - произнёс я. - У меня были трудности со сном. Я не хотел никому помешать.
- Не проблема. Конечно, присоединяйтесь ко мне, - отозвался он, жестом указав на складированные стулья. - Понимаю. Сон всегда кажется врагом, когда столько всего нужно сделать. Тем не менее, если это вас как-то успокоит, я имел личную встречу с нашим капитаном, и она уведомила меня, что, несмотря на брюзжание пустотников, мы опережаем график.

Я кивнул, пристально глядя на него. Прежде я не осознавал, что на нём не было формы, поскольку он оставался в своей комиссарской фуражке. Однако ниже неё была просторная ночная сорочка полуночно-синего цвета, воротник которой украшала эмблема фон Шардов. Чёрный грифон.

Он снова опустил голову, а я повозился со стульями, наконец-то вытащил один и поставил возле загромождённого стола. Папки и свитки были сложены кучами как будто в произвольном порядке, словно комиссар сооружал миниатюрную настольную крепость. Возле его локтя стояла маленькая керамическая чашка и соответствующий ей кувшин. Рядом лежал пистолет в кобуре.

Я занял место напротив и включил свой инфопланшет. Файлы я просмотрел уже десяток раз. По ним мало что можно было понять. Мы прикреплялись к Лаайх - полку Астра Милитарум, славящемуся своим опытом в перестрелках на ближних дистанциях. Они действовали в пустынном регионе Дейтона, около экватора, и получали поддержку от подразделения Аэронавтики, которое было ранее известно как «Ночные ястребы», но, судя по всему, переименовано в «Кинжалы Шард». Ещё там была куча стратегических, тактических и логистических данных, сплошь отредактированных до бесполезного состояния.

Краем глаза я увидел, что комиссар взял свою чашку, обнаружил, что та пуста, и потянулся за кувшином.

Он поднял взгляд. Я прикинулся, будто меня заинтересовал инфопланшет.

Комиссар встал, повернулся и стал копаться в потайном шкафчике. На столе появилась вторая чашка, копия первой.

- Талжерийский чай, - произнёс он, наполняя обе. - Я позволяю мало пороков. Это один из них.

Его голос переменялся. Нельзя сказать, что он стал мягче - с тем же успехом падающую звезду можно охарактеризовать как маленькую. Однако жёсткость немного отступила, по крайней мере, на время.

Он передал мне чашку. Из какой бы керамики её не сделали, она была тонкой, словно пергамент, и, вероятно, являлась частью набора. Я обращался с ней очень осторожно.

Жидкость внутри имела довольно соблазнительный запах: цитрусовый, с едва уловимым намёком на пряность. Но когда я сделал глоток, вкус разочаровал – приятно, но без того, что сулил аромат. Тем не менее, я поблагодарил комиссара.

Тот великодушно кивнул, после чего вернулся к своему инфопланшету. Я сделал то же самое, однако чувствовал, что его взгляд перескакивает на меня. Возможно, ему хотелось побеседовать, поскольку Отпрыски были неразговорчивы, как стол.

- Симлекс?

Я поднял голову. Он уже не смотрел на меня, взгляд был прикован к листу пергамента.

- Да, комиссар?

- Что вам известно о тактике осады?

- Крайне мало, не считая очевидного. Можно пытаться либо прорваться в крепость, либо взять защитников измором, отрезав их от снабжения.

- Неоригинальный, но точный ответ, – заметил он, прихлёбывая чай. – Рискнёте предположить, что требуется для первого?

- Ну, понадобится либо оружие, способное пробить стены, либо достаточно сил, чтобы преодолеть их.

- Снова верно. И именно поэтому всё это так отвратительно.

- Сэр?

Он положил свой инфопланшет на приставной столик и развернул, чтобы я мог отчётливо его рассмотреть.

- Индустриализация сконцентрирована на инфокрепостях и соединительной инфраструктуре. И большая часть из этого находится под землёй. Снаружи пустыня и мало примечательного.

Я кивнул, сосредоточившись на отчёте. В отличие от моих файлов, этот не подвергался редактированию, и было видно, что наши силы собраны вокруг ключевых точек. Картограф не слишком старался каталогизировать пространства между ними.

- Будут наблюдения? – поинтересовался комиссар.

- Меня удивляет, что мы сражаемся на таком количестве фронтов.

- Меня тоже. Для осады крепости просто нужно достаточно войск, чтобы её окружить. Но захват – другое дело. За него платят кровью и жертвами.

- Простите, сэр, но разве это не излюбленный способ ведения войны в Империи?

- Да. Однако порой нам настолько не терпится доказать своё благочестие, что мы разбрасываемся жизнями ради нулевой выгоды. В текущей обстановке я не понимаю, как развёрнутые силы могут надеяться пробиться через эти стены. А удержание осады потребляет труд и ресурсы, равно как и является плодотворной почвой для неподчинения и ереси. Боюсь, к моменту нашего прибытия ситуация

может существенно ухудшиться.

Он говорил с абсолютной убеждённой, словно каждое слово провозглашало факт, который невозможно отрицать или опровергать. Я никогда не встречал комиссаров, которые бы не демонстрировали авторитет, однако он излучал полную уверенность.

- Проблема в том, Симлекс, что половина офицеров больше заинтересована в развитии собственной карьеры, нежели в обеспечении победы. И это ещё не говоря о политиках и бюрократах. И проклятых пропагандистах.

Он заметил выражение моего лица и успокаивающе поднял руку.

- Не о вас, Симлекс. О вашей замене. Те ограниченные файлы, которые есть в моём распоряжении, приписывают ему существенную заслугу в наших скудных успехах.

На фоне слов повис едва заметный намёк на желчность.

- Тем не менее, - продолжил комиссар, - его возвышение поможет поддержать нашу хитрость.

- В самом деле? - спросил я.

- Наше прикрытие будет состоять в том, что вы желаете поучиться у него, отточить свои навыки для будущего биописка обо мне. Это объяснит, почему вы не всегда сопровождаете меня, и станет поводом подобраться ближе к моей сестре. Как только вы раскроете её преступления, я предприму необходимые шаги для сохранения доброго имени нашей семьи.

Его интонация была нейтральной. Практически нарочито. Однако пистолет в кобуре так и оставался у него под рукой.

Глава 5

- Командир звена Шард! Зелёный Шторм приближается!

На зернистом голо-образе Шард подняла глаза. На её лице красовалось хмурое выражение.

- Сколько на дозаправку, Плайнт?

- При нынешнем раскладе? По меньшей мере ещё пара часов, сэр, - отозвался поддельный Плайнт. Я понятия не имел, какой акцент он изображал. Подозреваю, что он тоже, просто пытался говорить так, будто никогда не учился в академии Схолы Прогениум.

Я отхлебнул рекафа. На вкус тот напоминал дёготь из двигателя и был таким густым, что при помешивании порой гнулась ложка. Но клянусь Троном, действовал он мощно. Росин варила его, каким-то образом обходя регуляторы дозировки. Он успел стать для меня важнейшим событием дня, и было жаль растрачивать это питьё, терпя столь низкопробное видео. Однако я давно израсходовал те не подвергнутые цензуре файлы, которыми меня снабдил комиссар, а попытки повысить выносливость посредством умеренных прогулок по ангару были урезаны из-за волнений на нижних палубах «Ильрепуэ». Теперь я был ограничен каютой, и это являлось моим единственным развлечением. Если считать данное слово уместным.

Голо-Шард кивнула. Её лицо было настолько мрачным, что я на миг задумался, не вторглись ли нападавшие в шкаф с выпивкой.

- *Что ж, если Шторм у наших дверей, будет грубо заставляя его ждать, - произнесла она. - Стартуем в пять. Я сражусь со Штормом. Одна.*

Я вздохнул. Она никогда не вызывалась принести себя в жертву. Отнюдь, она обманом вынудила меня выступить её сообщником, чтобы похитить самолёт, провести необдуманную одиночную атаку против таинственного Зелёного Шторма и почти немедленно оказаться сбитой. Её бы отдали под полевой суд, вот только к тому моменту полк был уже практически уничтожен.

- *Но сэр, это же самоубийство, - сказал фальшивый Плайнт, смаргивая слёзы. - К тому же, если вы вылетите сейчас, вам не хватит топлива на возвращение!*

- *Я не собираюсь возвращаться. Мне нужно только достаточно замедлить его, чтобы дать нашим силам время отступить и собраться.*

- *Сэр, позвольте мне лететь с вами!*

- *Однажды, Плайнт. - Она улыбнулась, каким-то образом опустила руку и потрепала его по волосам, хотя в предыдущей сцене выглядела на фут ниже. - Но там ты продержишься считанные мгновения. Я единственная, у кого есть хоть малейший шанс.*

- *Вы не сможете сделать это в одиночку, сэр!*

Она посмотрела на него. Её силуэт обрамлял свет зари. Это был красивый кадр, пусть я и мог поклясться, что несколько секунд назад стояла середина дня.

- *Ты прав, Плайнт, но я никогда не бываю одна. Со мной летит Он.*

Ханжеская фраза. Тем же разило от всего произведения. Кроме, разве что, Шард, но даже тут у меня не было уверенности. Сперва её образ представлялся мне жестокой насмешкой над всей этой омерзительной затеей, но, возможно, я проецировал собственное неудовольствие. Возможно, она верила в свою ложь. Плохая актриса, но не обязательно играющая плохо умышленно.

Её «Молния» уже поднялась в воздух, когда картинка внезапно замерцала.

Такое происходило не впервые. Ивазар продолжал работать некорректно, перебивая показ произвольными файлами, погребёнными в его инфохранилище. Однако на сей раз померкли и огни «Традери». Всего на миг.

Я услышал шум из каюты комиссара, и в это же время один из Отпрысков поднялся со своей койки. Из-за их грозного стоицизма было сложно что-либо понять по выражению его лица, но мне он показался неуверенным. Даже обеспокоенным.

Изображение Шард затрепетало и снова ожило, однако со сбившимся цветом. Слишком красное и слишком тёмное. Я не сразу понял, что дело было не в записи. Что-то творилось и со внутренними люменами челнока.

В комнату ворвался комиссар, застёгивавший свою шинель и поправлявший фуражку.

- Во имя Трона, что происходит? - спросил он, как будто обращаясь к галактике в целом, а затем

вперил взгляд во вставшего Отпрыска.

- Неизвестно, сэр.

- Где остальное отделение?

- Розин следит за грузом. Брайс ведёт разведку. Прочие размещены снаружи переборки на случай прорыва.

Комиссар Шард сжал пальцами переносицу. Его лицо было суровым, тени залегли слишком глубоко.

- Как груз?

- Без изменений, сэр.

- Никаких... инцидентов?

- С грузом - нет, сэр. Но Брайс слышал перешёптывания среди пустотников. Они говорят, что варп волнуется, что приближается нечто противоестественное.

- По моему опыту они постоянно трещат про нечто противоестественное и что-то злое, - пробормотал комиссар. - И всё же, с этим мятежом лучше разобраться незамедлительно, пока он не разросся.

Говоря, он пристёгивал на место ножны.

Отпрыск прокашлялся.

- Сэр, капитан «Ильрепуэ» рекомендовала всем оставаться...

- Я поговорю с капитаном, как только вопрос будет решён, - отозвался комиссар, и его взгляд перескочил на меня. - Симлекс! Оставайтесь здесь.

- Вы не хотите, чтобы я записал бой?

- Зачем мне хотеть запись того, как мы дерёмся с рабочими-контрактниками? - огрызнулся он. - Розин останется, чтобы обеспечивать безопасность «Традери». Она занята секретным делом в моём помещении. Не беспокойте её без приказа. И даже в этом случае кричите через дверь.

На этом они отбыли, оставив меня наедине с мерцающей голокартинкой. Я закрыл её, бросил взгляд на дверь и задался вопросом, что же мне делать. Темпестор Розин вообще знала, что комиссар ушёл?

Я уставился на выход, который вёл к его помещению, находившемуся в самых глубоких недрах корабля. Мне ни разу не довелось увидеть, что там внутри.

Рядом со мной щёлкнул Ивазар, под бронированной обшивкой что-то застрекотало. Возникло изображение. Мои руки сжимали хвостовую пушку, и в этот момент в самолёт попала зелёная молния, уничтожившая заднюю секцию. Свет снова перепрыгнул, изумрудная энергия пожирала машину, пока мир не унёсся прочь и не остались только вечная темнота, боль и мои крики...

- Убрать! - бросил я, приказывая прекратить показ. Ивазар дёрнулся, после чего вдруг грохнулся на пол. Однако несмотря на падение проектора, остаточный образ задержался, всего на миг. Это была галлюцинация? Обман зрения, вызванный опасностями путешествия в варпе? Мне случалось слышать, как Отпрыски перешёптывались по поводу морального духа экипажа «Ильрепуэ». До сих пор я не

придавал этому особого значения.

Я пытался провести диагностику проектора, когда услышал сдавленный вопль, который исходил из каюты на корме.

Я наклонился к двери. Никаких сомнений, это были крики. Они звучали непохоже на Розин, однако я не смог бы сказать, мужской это голос или женский. Или человеческий ли, если уж на то пошло: он как будто отдавался внутри моего черепа.

- Темпестор? - произнёс я, прижав ухо к двери. Та казалась тревожно тёплой.

Ничего. Она вообще слышала бы меня за этим шумом?

- Темпестор?! - повторил я, уже громче.

- Приведите комиссара! Сейчас же!

От силы её голоса дверь содрогнулась.

- Его нет. Их всех. Произошёл...

- Я вас не слышу! Громче!

- Больше никого нет!

- ...Идите сюда!

Я беспомощно уставился на замок с клавиатурой.

- Мне нужен код!

Её ответ прозвучал сдавленно.

- Тридцать. Семнадцать. Сорок пять. Альфа.

Я нажал на клавиши, заставив механизм открыться, и ввалился в комнату. Справа от меня располагалась постель комиссара, однако я не обратил на неё никакого внимания, поскольку слева находилось потайное помещение, дверь которого была распахнута. Внутри вертикально висела какая-то фигура, подключённая к ужасно сложному комплекту машинерии. В плоть пленника уходило множество трубок и проводов. Левое запястье удерживал фиксатор, но правая конечность, несмотря на кажущуюся хрупкость, каким-то образом сломала стальной наручник и боролась с темпестором Розин. Голова узника безвольно свисала вперёд, и он бы выглядел бессознательным, если бы не исходящий из горла вой и бьющаяся рука.

Розин резко повернула голову ко мне, в то же время стискивая запястье пленника и не имея сил одолеть его. Она встретилась со мной взглядом, а затем опустила глаза на рассыпавшуюся аптечку у себя под ногами.

- Шприц! Зелёный!

Я неуклюже полез за устройством, нашёл его и сорвал защитный колпачок. Попытался передать его темпестору, но рука пленника уже была сжата у неё на горле. Её глаза метнулись на подставленную

конечность.

- Давайте, - прошипела она.

Я помедлил, а затем вонзил шприц в обнажённую плоть. Узника затрясло, его хватка ослабла, и Розин отступила за пределы досягаемости, так и не вынув пистолета из кобуры.

Я ожидал, что фигура тут же обмякнет, уступив содержимому шприца, но человек продолжал дёргаться, а из его горла доносился тихий шёпот. Розин нахмурилась. Она обратилась ко мне, но не отводила взгляда от него.

- Где комиссар?

- Ушёл... сделать что-то, что нужно сделать.

Она подняла глаза от бывшего пленника, возможно, оценивая свои силы.

- Как давно?

- Несколько минут. Похоже, под палубами мятеж?

- Драссик!

Этот звук издал узник. Его голова резко вскинулась, встретившись взглядом с Розин, хотя глаза были белыми, без радужки и зрачков.

- Драссик! - повторил он почти что жалобно, а затем его глаза закатились, и он снова ссутулился. Розин схватила его за руку и снова заперла её в фиксаторе.

- Драссик? До сих пор? - пробормотала она, после чего включила вокс. - Комиссар Шард?

Раздалось шипение помех. Затем его голос:

- *Темпестор Розин? Надеюсь, новости хорошие.*

- Это Драссик.

Последовала пауза.

- *Драссик мёртв, темпестор. Сожран собственной гордыней и несколькими змеями из варпа.*

- Наш груз иного мнения. И это бы объяснило неожиданные волнения.

- *Тогда вы знаете, что нужно делать. Симлекс там?*

- Да. Он мне помогал.

- *Симлекс, я бы предпочёл, чтобы вы оставались в неведении по данному вопросу, но времени нет. Вам поручается защищать наш груз.*

Мне потребовалась секунда, чтобы понять, что он имел в виду. С этим определённо помог лазпистолет, который Розин вложила мне в руку.

- *Теперь слушайте внимательно, так как от этого могут зависеть ваша жизнь и душа. Груз имеет огромную важность.*

- Вы думаете, на него нападут?

- *Возможно. Но большая угроза исходит от него самого. Путешествие в варпе может оказывать на ему подобных некоторые неприятные эффекты. Если он потеряет контроль, то потенциально способен подвергнуть опасности весь корабль. Вам нужно остановить его, прежде чем это произойдёт. Ясно?*

- Я... Да. Но как мне это понять?

- *Сложно сказать. Если увидите странные огни, или цвета приобретут вкус, или покажется, что ваше отражение строит козни против вас – поводов сразу беспокоиться нет. Если стены будут кровоточить где-то дольше минуты, тогда вы должны сделать то, что необходимо.*

Я оглянулся на Розин. Та успела достать что-то из шкафчика. Кажется, оно имело сферическую форму, однако я мало что сумел рассмотреть, поскольку темпестор быстро сунула его в мешок. Она кивнула и скрылась, оставив подёргивавшегося узника на моё попечение.

Мой взгляд упал на пистолет.

Мне никогда не доводилось забирать жизнь. По крайней мере, при помощи оружия. Однако сидя в темноте, я задался вопросом, чисты ли мои руки. Сколько людей записалось на службу из-за моих пиктов? Возможно, некоторые погибли героями, пожертвовав жизнью ради сохранения человечества и Империи. Остальные, вероятно, провели свои последние мгновения, ползая в грязи, истекая кровью и сожалея, что они не могут вернуться к тягостной жизни в каком-то унылом фактореуме. Мне не суждено было этого узнать.

Пленник как будто вёл себя тише. Его дыхание всё ещё тревожно походило на стоны, но он висел безвольно и неподвижно, снотворное сделало своё дело. Я проверил вокс, чисто чтобы удостовериться, что при необходимости смогу известить комиссара, однако линия была мертва.

Возможно, они тоже.

Эта мысль всплыла произвольно. Я потряс головой. Нет смысла строить догадки. Всё, что я мог делать – ждать, сидя в тишине и мраке, в подвешенном состоянии на корабле внутри корабля посреди круговерти варпа, и пытаться отделаться от ощущения, будто позади меня постоянно что-то есть.

Прошёл где-то час. Сложно было сказать точно, находясь взаперти в темноте. Но внезапно вокс зашипел и ожил:

- *...слышите меня, Симлекс?*

- Комиссар Шард? Вы живы?

- *Очевидно. Можно ли сказать то же самое о нашем грузе?*

- Да. Он остаётся без сознания.

- *Рад это слышать. Менять его было бы неудобно. Полагаю, теперь вопрос решён, хотя мне понадобится переговорить с нашим капитаном. Мы скоро вернёмся. Оставайтесь на страже.*

Канал отключился.

Я встал, продолжая держать в руке пистолет. Тот казался тяжёлым, и я чувствовал облегчение от того,

что освобожусь от его бремени.

- Пропагандист Симлекс?

Голос как будто окунал в ледяную воду. Я оцепенело обернулся.

Узник поднял голову и глядел на меня незрячими глазами. Я, в свою очередь, поднял трясущийся пистолет, но помешкал. На этом морщинистом лице не просматривалось никакой злобы. Только ужасная печаль. Щёки были покрыты слезами.

Я опустил оружие. Он был ранен? Я не решался подойти слишком близко: мне уже довелось увидеть, как легко он сломал эти фиксаторы. Однако голова пленника болталась, и было похоже, что он вот-вот отключится снова.

А потом он заговорил напоследок:

- Узри её падение. Оплачь её смерть. Больше не ищи.

Глава 6

- Пропагандист Симлекс?

- Да?

- Почему вы не спите?

- Не могу. Простите, я думал, что не шумлю.

- Да, это было слышно. Хотя бы дышите иногда.

- Мои извинения.

- Если это поможет, мы почти завершили путешествие. Комиссар Шард сообщил, что осталось всего несколько спальных циклов. И потом ещё день или около того, пока «Традери» достигнет Дейтона.

- Благодарю вас. Когда прибудем, мне станет легче.

- Похоже, вам беспокойно.

- Дело в нашем... грузе. Его присутствие лишает покоя.

- От них бывает такой эффект. Игнорируйте его.

Я помедлил.

- Могу я задать вопрос?

- Задавайте, сколько пожелаете. Отвечу от себя.

- Кто такой Драссик?

- Не могу ничего сказать сверх того, что его смерть служит Империи.

- Он будет представлять угрозу и дальше? Следует ли мне быть начеку?
- Драссика устранили. На сей раз наверняка. А вам всегда следует быть начеку.
- Насколько близко мы были к смерти сегодня?

Она немного помолчала. Я решил, что наш разговор, видимо, закончен.

- Трудный вопрос. Противостоявшие нам силы были невелики; на Бахусе мне доводилось сталкиваться с раскладами похуже. Но когда корабль пересекает варп, любой риск умножается. Существуют защитные меры и процедуры, но здесь человек имеет силу, которая выходит далеко за пределы его положения. Достаточно, чтобы рабочий-контрактник оказался не в том месте или сделал неверный выбор, и это может погубить нас всех. Риск был невысоким, но последствия – потенциально тяжёлыми. Это вам поможет?

- Не слишком. Я невольно останавливаюсь на мысли, что самый неприметный человек на этом корабле может убить всех на борту.

- С этим вы мало что в силах поделать. Разве что этот неприметный человек вы сам?

- Насколько я знаю, нет.

- Сообщите мне, как только это изменится.

Я улыбнулся. Было почти похоже, что она шутит.

- Можно последний вопрос?

- Давайте.

- Вам известно, что случилось с губернатором Долос после смещения?

- Вам следует пересмотреть пикт. Иначе вы были бы в курсе, что губернатор Долос отдала жизнь при защите Зимнего Дворца.

- Мы оба знаем, что это неправда.

- Возможно. Но такова официальная версия.

- Я слышал, что её взял под стражу агент инквизитора Атенбаха. Агент по имени Райл фон Шард.

- Спокойной ночи, Симлекс.

Глава 7

- Мы откладываем полномасштабный штурм ради бомбардировки *пиктами*?

Комиссар Шард обращался к мерцающему голоизображению полковника Сарлинга. Выражение лица того было сложно разобрать – отчасти по причине того, что мне пришлось сжать гололит, чтобы он поместился в тесноте общего помещения «Традери». Из-за этого полковник выглядел сплюснутым, а его лицо временами расширялось вдвое больше нормы. Остальной военный совет едва просматривался; от знаменитых воинов и советников остались только тени на фоне.

Тем не менее, комиссар демонстративно сверлил их взглядом. Возможно, это было заметно, поскольку, полагаю, у них в распоряжении имелся голопроектор лучшего качества. Теоретически, у нас тоже, так как у капитана «Ильрепуэ» нашлись бы подходящие мощности. Однако комиссар предпочёл использовать для передачи сигнала «Традери», где в роли проектора выступал Ивазар. Наверное, их разговор не вызвал хорошего отклика.

- Служители Империи, - продолжил он. - Напоминаю вам, что мы - распорядители армий Бога-Императора, которым поручено вернуть Дейтон обратно к Его свету. Не только ради Него, хотелось бы добавить, но и ради всех тех, кто ныне обитает во тьме. Пока восстание не раздавлено, каждый проходящий день означает всё новые утраченные для Него души. Этого нельзя допускать.

Он сделал паузу, свирепо глядя на размытые фигуры.

- Честно говоря, получив это назначение, я был разочарован, поскольку ожидал, что конфликт завершится ещё до того, как я выйду на орбиту Дейтона. Но вот я прибыл, уже успев обогреть свой цепной меч кровью за время пути, и узнаю, что вы не добились никаких успехов. Не отбито ни единой инфокрепости. Я знал миры, которые сгорали быстрее.

- *Сжечь этот мир - именно то, что нам нужно сделать.*

Голос исходил от одной из теней на заднем плане. Я подстроил фокус, и в поле зрения проступило мрачное лицо адмирала Десоры. Она была одета в форму офицера Флота и вмешивалась уже несколько раз, говоря с убежденностью человека, который редко испытывает потребность спуститься на поверхность планеты и потому не видит особых проблем, если пресловутую поверхность окутает гигантский апокалиптический шар огня.

Комиссар Шард перевёл свой взгляд, словно снайпер, перемещающий лазерный прицел.

- В самом деле? - поинтересовался он. - Ведь, насколько я помню, эти инфокрепости являются хранилищами информации. С тех пор, как Великий Разлом рассёк галактику напополам, мы изо всех старались восстановиться. Столь многое было утрачено. И тем не менее, когда мы можем освободить мир, лишь недавно избавленный от варп-штормов, ваш первый порыв - уничтожить его? Каждая из этих крепостей содержит данные, которые тянутся на тысячи лет назад. Записи об имперских податях. Истории полков. Одному Богу-Императору ведомо, что ещё. И вы хотели бы, чтобы это сгорело?

- *Не всё. Но небольшая орбитальная бомбардировка одной из обособленных инфокрепостей продемонстрирует прямоу нашей миссии. Готова поспорить, нам понадобится уничтожить всего горстку, прежде чем они сдадутся.*

- И тем самым лишиться бесчисленных податей? - спросил комиссар. - Вы могли бы обанкротить миры. Хуже того, вы могли бы создать условия, когда планеты больше не облагаются податями. И поверьте мне, стоит лишиться таких обязательств, как избыточное богатство неминуемо ведёт к разложению и порче. Нам не нужно, чтобы жажда победы утопила другие миры в ереси. Пусть предатели останутся в пределах этой планеты.

- *Сепаратисты.*

Картинка резко сместилась, Ивазар сосредоточился на новом говорящем. Командир авиакрыла Просферус, вышестоящий офицер Люсиль фон Шард.

Он ничем не показал, что узнал меня или хотя бы заметил. Но я находился в тени комиссара и был,

возможно, плохо различим и уж точно малосущественен. Комиссар уставился на него с чем-то средним между недоумением и яростью.

- Сепаратисты? - выплюнул он. - Что за сладкоречивая чушь? Эта планета обратилась против Империи и заслуживает соответствующего обличения и подхода.

- *Даже если так, правители Дейтона утверждают, что защищают планету от отступников, которые стремятся похитить тайны Бога-Императора.*

- Отступников?

- *Это мы.*

- Они ложно обвиняют нас в ереси?

- *Возможно. Или же искренне пребывают в неведении. Варп-штормы лишили этот мир света Императора так долго, что целые поколения прожили и умерли без контактов с большим Империем. Как я понимаю, наша первоначальная попытка восстановить связи была менее дипломатичной, чем можно было бы надеяться.*

Позади него раздалось бормотание, слишком тихое, чтобы можно было считать звук. Просферус повернул голову, обращаясь к говорившему:

- *Следовало ли им склониться - несущественно. Я просто хочу сказать, что попытка принудить изолированных параноиков к подчинению путём запугивания не является эффективной дипломатией.*

Снова неразборчивое бормотание.

- *Поступи мы, как я советовал, их ресурсы уже могли бы служить Империи. А вместо этого мы оказались втянуты в войну, которая никому не идёт на пользу.*

Это вызвало всплеск эмоций, слов было не разобрать. Самая идея явно шокировала многих. Для них война являлась полезной по сути своей. При условии, что ты победил. Я думал, что комиссар вмешается, но он скрестил руки и стоял совершенно неподвижно. Выжидая.

Понемногу голоса смолкли. Сперва Просферус, затем один за другим и остальные, пока я не стал слышать только адмирала Десору, которая опять выступала за применение длительной орбитальной бомбардировки. К кому бы она ни обращалась, в конце концов он, должно быть, обратил её внимание на пикт-экран и лицо комиссара. Одного взгляда хватило, чтобы она осеклась.

Секунду все молчали, затишье нарушали только крутящиеся двигатели Ивазара.

- Позвольте мне совершенно ясно объяснить одну вещь, - произнёс комиссар угрожающе спокойным голосом. - Война - природное состояние человечества. Когда-то наши предки на Земле сражались с огромными зверями, чтобы возвыситься и главенствовать на планете. В конечном итоге мы завоевали галактику. И продолжаем сражаться: с ксеносами, с ведьмами и с еретиками. И я надеюсь, что это положение дел сохранится, ведь как иначе нам стать сильнее? Но не все войны идут на пользу Империи. Что за мелочная перебранка, которую я только что наблюдал? Рассчитываю более её не увидеть. Если вам так необходимо верещать, как детям, имейте здравый смысл делать это там, где я не услышу. Я не потерплю подобного поведения от войск на передовой и, чёрт побери, точно жду большего от вас!

Он дал им секунду, чтобы усвоить его слова – расцепил руки и сунул правую за пояс, рядом с пистолетом в кобуре. Угроза должна была бы смотреться комично – комиссар, вооружённый лазпистолетом, отчитывает офицеров, которые командуют армиями и армадами. Но посмотрев в его глаза, вы бы не увидели там никакой угрозы. Только холодную уверенность.

- Итак, насколько я понимаю, есть планета, отказывающаяся склониться перед Империумом. Планета, правители которой утверждают, будто мы лжецы, а они – Его истинные последователи. А вы в ответ именуете их *сепаратистами*?

Просферус пожал плечами.

- *Альтернативой будет заклеить их как еретиков.*

- Как нам и следует поступить!

- *Возможно. Но как только окажется привлечена Экклезиархия, они почувствуют потребность проводить чистки и сожжения. Мы не можем допускать риска того, что они объявят записи осквернёнными и спалят тома дотла. Или инфописцов, если уж на то пошло.*

- С первым соглашусь. Но клериков можно заменить.

- *Не быстро, и новый набор не будет иметь понимания систем инфохранилищ. Если мы завтра уничтожим население и затребуем несколько миллионов клериков, чтобы занять освободившиеся места, они могут потратить сотню лет только на знакомство с системой регистрации. Имперуум не может себе позволить счесть обитателей этого мира еретиками.*

- Командир авиакрыла, я должен предостеречь вас, что подобный разговор звучит опасно близко к сокрытию признаков ереси.

- *Тогда я, должно быть, неправильно выразился. Позвольте переформулировать: я солдат, ответственный за то, чтобы выиграть войну. В данном случае враг был квалифицирован как сепаратисты. Я не поддерживаю и не опровергаю причин, по которым было принято такое обозначение. Я просто выполняю полученные приказы. Как и все мы.*

Комиссар продолжать неотрывно смотреть на него таким жёстким взглядом, что им можно было бы полировать сталь. Однако я задумался, насколько этот гнев искренний, а насколько наигран для поддержания роли.

- К этому вопросу мы ещё вернемся, – произнёс он. – Пока что давайте сосредоточимся на задержке с занятием крепостей. Чем вы там занимались? Я нёс службу с полками Лаайх и был свидетелем их свирепости. Признаюсь, меня удивляет, что от них отбились одураченные инфописцы при поддержке горстки охранников и силовиков.

- *Пф! В открытом бою мы бы прошли сквозь них, как поток, оставляя за собой только смерть, – выплюнул полковник Сарлинг. – Но они прячутся за своими стенами. А моим людям недостаёт огневой мощи, чтобы пробить эти преграды.*

- *Крепости – удачное название, – объяснил Просферус. – Их внешняя структура состоит из множества слоёв, и они могут похвастать грозными батареями орудий. Всё, чему хватит мощности сломать стены, неизбежно повредит записи внутри. Мы могли бы попытаться создать брешь мелта-зарядами, но невозможно подобраться достаточно близко, чтобы тебя не убили.*

Адмирал Десора фыркнула и закатила глаза.

- *Это задача для Адептус Астартес. Штурм десантными капсулами Ангелов Императора решил бы проблему максимум за день.*

- *Не с их орбитальной защитой,* - парировал Просферус. - *Шпили покрыты огневыми позициями для зенитных батарей «Гидр» и лазпушек. Если их не подавить, штурм с воздуха сопряжён с риском.*

- *Для ваших изнеженных пилотов - возможно. Но я уже сражалась вместе с Адептус Астартес прежде. Бьюсь об заклад, они бы без особых проблем выдержали этот напор.*

- Вам известна рота Адептус Асартес, готовая к развёртыванию? - поинтересовался комиссар.

- *Сейчас нет,* - помолчав, ответила Десора.

- Тогда данный вопрос носит академический характер. Итак, коль скоро мы не можем пробить стены этих так называемых сепаратистов, какие варианты остаются? Учитывая совокупный военный опыт собравшихся за этим столом, я полагаю, что хотя бы один из вас уже рассматривал возможность взять их измором?

- *В этом состояла наша первоначальная цель,* - ответил Сарлинг. - *Но насколько мы можем установить, существует сеть подземелий, которая...*

А потом полковник исчез, картинка отключилась. Комиссар обернулся ко мне, но прежде, чем он успел заговорить, в поле зрения возникло множество гололитических самолётов, летевших под сопровождение того, что было бы вдохновляющей оркестровой партитурой, обладай вокс-модуль Ивазара соответствующе настроенным динамиком. В таком же виде музыка звучала довольно дребезжаще, но всё равно лучше, чем маниакально ликующий закадровый голос:

- *Возрадуйтесь, граждане Дейтона! Инфокрепость Эдбар освобождена силами Имперуума под руководством командира звена Люсиль фон Шард!*

Пикт перешёл на виды восторженных горожан и величественных парадов. Шаблонные образы, многие из которых я узнавал по собственной работе. Завершалось всё панорамной съёмкой громадного комплекса - я мог только предположить, что это Эдбар. Он выглядел удивительно пристойно. Стены были украшены статуями имперских святых, а центральную башню венчало три аквилы, над которыми располагалось изображение странного шестиногого существа, имевшего мимолётное сходство с гроксом. На его спине ехала какая-то фигура - вероятно, олицетворение Бога-Императора, учитывая её стать и зажатую в руке молнию. Я был вполне уверен, что сопутствующие копоть и дым добавили в кадр после записи.

Внезапно мы переключились на «Молнию», крылья которой украшала знакомая эмблема в виде чёрного грифона. Масштабирование увеличивалось, пока мы не оказались внутри кабины, приблизившись к пилоту.

Командиру звена Люсиль фон Шард.

На ней почему-то не было гермошлема, а волосы были длиннее и ниспадали на плечи. Она улыбнулась Лучезарно. Словно богиня войны.

Я не мог полностью осмыслить это. Как создателю пикта удалось сделать такой близкий кадр. И с такой чёткостью? Впервые с начала всей затеи я ощутил мельчайший укол профессиональной ревности.

Шард открыла рот, чтобы заговорить, но изображение вдруг замерцало, и в поле зрения, заставив меня вздрогнуть, ворвалось лицо командира авиакрыла Просферуса.

- Мои извинения, комиссар - наш сигнал прервала Подпитка.

- Прошу прощения?

- Подпитка. Этот термин придумал наш пропагандист. Дейтон обладает продвинутым инфо-облаком для рассылки файлов между крепостями. Оно создаёт стабильный информационный поток, но мы можем на короткий период пробиваться в него. Наш пропагандист считает, что это лучший способ достучаться до слуг внутри крепостей и донести праведность нашего дела. Это подпитывает восстание - в теории.

- Звучит как трата времени. Войны выигрывают солдаты, а не бульварные видео под напыщенную музыку.

- Когда-то я бы сказал нечто в том же духе. Но по всей видимости, Эдбар пал.

- И вы связываете это с пропагандистским пиктом?

- Отчасти. Главным образом я связываю это с тем, что крепостные рабочие открыли переднюю дверь.

Глава 8

Погрузочная площадка «Традери» открылась, и стали видны дымящиеся остатки Эдбара.

Крепость сохранила целостность структуры, клинковидные башни по большей части устояли. Однако её верхний слой был изрыт взрывами и болтами, которые снесли все внешние украшения. Аквилы на фасаде центральной башни были посечены. Нижние остались преимущественно целыми, но у остальных отсутствовали крылья, выдержал только костяк изначальной конструкции. У странного существа с шестью конечностями их осталось четыре, а наездник был полностью разрушен. Даже издали я чувствовал запах горящего прометия. А ещё почему-то крови, хотя это, наверное, был психосоматический эффект, который моим ноздрям подсказали багряные полосы, пятнавшие песок пустыни.

- Едва ли та чистая победа, которую показывали на видео, - пробормотал комиссар рядом со мной.

Я бросил на него взгляд, но его лицо было бесстрастным. В сущности, он как будто не ощущал жары: его шинель никуда не делась, а фуражка была низко надвинута, чтобы защитить глаза от сверкания дневного солнца. Я же, напротив, уже потел, пробыв на поверхности Дейтона всего несколько минут. Я надвинул капюшон, закрывая неприкрытое лицо.

Мы совместно обозревали хаос.

Там были солдаты. И самолёты. И бронетехника, хотя большая её часть стояла на месте, запертая перевёрнутым боевым танком «Рогол Дорн». Громадная инженерная машина пыталась поставить его прямо, но, судя по количеству песка, выбрасываемого её гусеницами, без особого успеха. Тем временем пара десятков бойцов усердно копали огромную яму. Её предназначение пока что было загадкой, однако она явно создавала проблемы для логистики - два транспортёра «Химера», вильнувшие в обход неё,

столкнулись друг с другом. Их командиры вылезли из башенных люков и пылко дискутировали. Меня порадовало, что ни на одной из машин не было станкового оружия.

Никто из этих солдат не проявил к нам ни малейшего интереса. С учётом бедлама это было неудивительно. Однако впереди ждал маленький приветственный комитет. Двое офицеров, чьи лица были прикрыты от света солнца, но форма указывала на принадлежность к Аэронавтике Импералис и Астра Милитарум соответственно. Около них собралась небольшая группа сопровождающих.

Комиссар не стал отдавать приказов, а просто направился к этим двоим, и Отпрыски с безупречной синхронностью выстроились вокруг него. Их оружие было наготове, и я понимал, в чём дело. Собирайся кто-нибудь убить комиссара, это была бы идеальная обстановка.

Будучи не в силах держать их темп, я заковылял следом, а Ивазар потащился за мной. В кои-то веки сервочереп как будто устраивало место возле меня, хотя его несоосные объективы вертелись, снимая сцену.

Офицер Аэронавтики шагнула вперёд, склоняя голову.

- Комиссар Шард, настоящим приветствую вас от имени командира авиакрыла Просферуса, полковника Сарлинга, адмирала Десоры и остального военного совета. Я сержант авиакрыла Кири Вагбон, а это капитан Хаарол Орлано.

Орлано коротко поклонился. Комиссар поочередно смерил взглядом каждого из солдат, после чего ответил:

- Какие же вы, должно быть, выдающиеся офицеры, раз получили привилегию встречать меня. При обычных обстоятельствах я бы ожидал, что эту обязанность возложат на вышестоящий персонал.

- Боюсь, военный совет занят укреплением нашей позиции. Когда батареи «Гидр» замолчали, мы начали полномасштабное наступление, не сознавая, что уже шло восстание. Нам потребовалось некоторое время, чтобы установить, что мы атакуем повстанцев, верных Империи. Из-за резкого прекращения огня и взаимных обвинений мы оказались несколько застигнуты врасплох.

- Это я вижу, - отрезал комиссар. Его взгляд упал на переругивавшихся командиров танков, а затем переместился на капитана Орлано.

- Мои извинения, сэр, - скованно произнёс офицер. - Я немедленно разберусь с этим.

- Вам следовало разобраться с этим до моего прибытия, - отозвался комиссар и зашагал мимо него, сцепив руки за спиной. Командиры «Химер» были слишком увлечены конфликтом, чтобы заметить его приближение.

Пока он не вытащил свой пистолет.

Выстрел зацепил край фуражки ближайшего мужчины, сорвав ту с головы, но оставив его невредимым. Оба офицера обернулись, и их злость улетучилась, а с лиц сбежала краска. Комиссар продолжал шагать вперёд, направив пистолет в небо, однако оружие его Отпрысков было наведено на бойцов.

- Ну и ну, - произнёс он. - Похоже, блеск солнца сбил мне прицел. Иначе ваша голова уже не держалась бы на плечах.

Он театрально вздохнул, после чего как будто просветлел.

- И всё же, возможно, так было predetermined. Возможно, Бог-Император благословил вас сегодня, и благодаря Его вмешательству вам дан второй шанс. Поэтому, во славу Его, постановляю, что у вас есть ровно семь минут, чтобы расчистить эту зону и вернуться к своим обязанностям, не то я вынесу приговор всей вашей чёртовой шайке!

Теперь его голос грохотал над песками, словно гром. Он яростно воззрился на каждого из них поочерёдно, после чего крутанулся на каблуке, убирая пистолет в кобуру, а они в это время уже захлопывали башенные люки. Пока он возвращался, машины рванули задним ходом. Комиссар не стал утруждать себя и оборачиваться, чтобы удостовериться, что его приказ выполнен. Какой ещё мог быть исход?

Вместо этого он надвигался на капитана Орлано, пока между их носами не остались считанные дюймы.

- Мёртвая рыба гниёт с головы. Но живая умирает, когда зараза пускает корни в брюхе. Наведите порядок в своём полку, иначе я могу посчитать необходимым выпотрошить его.

Орлано напрягся, но отсалютовал. Его взгляд не дрогнул. Удовлетворившись как минимум на время, комиссар повернулся к сержанту авиакрыла Вагбон.

- Вы, Вагбон. Вы знаете командира звена Шард?

- Да, сэр.

- Вам известно, где она?

- Нет, сэр, хотя предполагаю, что где-то внутри Эдбара. Кажется, некоторые офицеры заняли какое-то помещение под импровизированный бар, чтобы отметить победу.

- И вас не пригласили?

- У меня есть свои обязанности, комиссар.

- Гмм, - проворчал он, оборачиваясь ко мне. - Давайте дадим этим офицерам выполнять их работу. По крайней мере, они действительно на службе. Темпестор Розин?

- Сэр!

- Найдите место, чтобы разместить «Традери». Мне нужен личный ангар, который можно обезопасить и охранять. Там будет наша оперативная база. Мы с Симлексом присоединимся к торжествам.

Он прошёл мимо меня, сцепив руки на поясице. Шинель колыхалась позади него, словно крылья мрачного призрака, пока солнце медленно уходило за изрытые выбоинами башни Эдбара.

Думаю, даже комиссар Шард был удивлён тем, что обнаружил за стенами. По крайней мере, разрешилась интрига, зачем бойцы копали гигантскую яму. Как выяснилось, это было кострище, одно из множества вырытых вокруг и внутри взятой крепости. Огромные куски зловеще-серого мяса размером крупнее взрослого человека волокни по пыли, готовясь жарить их над ревущим пламенем. Клубился дым, который накрывал всё, медленно уплывая в поблекшее небо, где последние кинжалы дневного света не могли пронзить сумрак, ложившийся на крепость, и длинные тени от расколотых башен.

Солдаты вокруг ям пребывали в разной степени раздетости. Их голая кожа была бледной, но обильно

покрытой узорами из синей туши. Освещения не хватало, чтобы распознать символы, однако мне показалось, что я видел странную аквилу – двуглавого орла, упрощённого до группы строгих линий. Они пили. И дрались, хотя это выглядело относительно добродушно. Двое воинов боролись, пытаясь повалить друг друга на землю, под рёв и ободряющие крики зрителей.

Я шёпотом позвал Ивазара, и череп-наблюдатель пошевелил объективами. У меня уже давно не получалось полностью синхронизироваться с устройством, однако я всё ещё мог позаимствовать его глаза и с их помощью следил за кружащими фигурами, которых подбадривали их товарищи.

Один с рычанием прыгнул вперёд, но его уложили одним ударом.

Мерцание. Я вдруг снова оказался на Бахусе, на болотах шёл поединок орков. Победитель взревел в небо, где зелёная молния разорвала...

- Отключиться, – прошептал я, оставив Ивазара вести анализ. Однако образ почему-то задержался. Я задался вопросом, не продолжал ли работать проектор, но если и так, комиссар этого не замечал.

Я переместил фокус на солдат неподалёку. Те пели, предположительно, боевой гимн, однако слова я распознать не мог – моему уху эти звуки казались чуждыми. Я велел Ивазару перевести, но не был уверен, зафиксировал ли он вообще команду.

Комиссар Шард рядом со мной стоял навтыжку с непроницаемым лицом, сцепив руки за спиной. Кто угодно решил бы, что он надзирает за парадом или оценивает потенциально враждебную местность перед развёртыванием войск.

- Лаайх, – пробормотал он. – В этой зоне боевых действий дюжина полков, но меня обязательно нужно было прикомандировать к чёртовым Лаайх.

Я ничего не сказал, предполагая, что он разговаривает с самим собой. Однако он перевёл свои пронзительные глаза на меня.

- Вам когда-нибудь доводилось встречаться с Лаайх? – спросил он, кивнув в сторону сражавшихся.

- Нет, сэр, – ответил я, проследив за его взглядом. Одно из состязаний скатилось в драку, несколько бойцов распласталось в грязи, обмениваясь тяжёлыми ударами и оскорблениями. Подальше от огня, в полумраке, я увидел две фигуры, сплетённые в объятии, которое я поначалу принял за конфликт, но быстро осознал, что дело обстоит ровно наоборот.

Я отвёл глаза – как раз вовремя, чтобы стать свидетелем того, как изо рта одного из гуляк вырвался небольшой огненный шар. Все его товарищи, кроме одного, зааплодировали, да и воздержавшийся поступил бы так же, не пытаясь он погасить пламя, пожирившее его нательную рубаху.

- Будут первые наблюдения? – продолжил комиссар, когда мужчина, наконец-то затушивший огонь, поднялся с грязного песка и расхохотался вместе с остальными.

- Это типичная для них дисциплина?

- Типичная? – отозвался комиссар, размышляя над вопросом. – Полагаю, зависит от того, что вы имеете в виду. Если речь об их склонности к грубости и ненужному насилию, то да. Сложнее всего общаться с ними.

- Разве они не говорят на низком готике?

- До определённого предела. Но удачного вам разговора с не-офицером на какую-либо тему кроме развёртывания войск и планов атаки. Чтобы полноценно беседовать с ними, нужно понимать их систему координат - те метафоры и образы, на которые опирается их, за неимением лучшего слова, культура. Прошу прощения, я отлучусь. Необходимо преломить хлеб.

Он зашагал к ближайшей группе. В его походке не было ни нерешительности, ни спешки. Приблизившись, он пролаял серию гортанных звуков. Бойцы разом обернулись, свирепо уставившись на него.

Ивазар возле меня щёлкнул, видимо, закончив анализ. И без приглашения начал шептать мне в ухо, накладывая поверх речи комиссара монотонный синтезированный голос:

- Почтенные Дети Императора-Под-Волнами, - тянул он, пока с губ брызгала слюна. - Я, регент фон Шард, оружие Его воли, приветствую вас и вашу славную победу.

Один из группы встал, складывая руки в знамение аквилы.

- Я сержант Ксвир, Первый Клинок. Да будет благословенно имя Его и прокляты враги! - проревел мужчина, колотя кулаком по воздуху. Ещё несколько собравшихся последовали его примеру.

- Воистину, - сказал комиссар. - Похоже, охота была удачной?

- Тьфу! - Ксвир сплюнул, попав одному из своих бойцов на затылок. Мужчина то ли не заметил этого, то ли не удосужился отреагировать. - Это была не битва! Мы набрали жалкий счёт, прежде чем нас отозвали. Половина моих воинов едва сумела смочить клинки.

- Те, кто внутри - также Его слуги. Они нужны для Его планов.

- Может быть, - сказал Ксвир и пожал плечами. - Но мои воины сражаются в Его славу. Они убивают во имя Него, и в смерти заслуживают место рядом с Ним в Чёрном Море. Но они могут сделать это, только набрав достаточный счёт жизней. Неразумно сажать их на привязь, пока они не добыли себе жертву. Это бесчестит их в Его глазах.

Комиссар кивнул.

- Понимаю. Я бы предпочёл, чтобы мы уже штурмовали следующую крепость и разили тех, кто встал против Обитающего-Под-Волнами. Но чтобы сделать это, мы должны пересечь палящую пустыню. Для этого нам нужно время и припасы.

- Я знаю, - отозвался Ксвир, сделав жест в направлении своих бойцов. - Но это трудно, когда их кровь горяча. Они видят, как небесные свиньи расхаживают в своей накрахмаленной форме, и достаточно говорят на низком готике, чтобы понять, что они оскорбляют нас. А это не идеально, если жажда крови не утолена.

- С ними я поговорю в следующую очередь. Но напоминаю тебе, что как Первый Клинок ты в ответе за поддержание порядка. И если ты поднимешь свой клинок против любого из Его слуг, как бы недостойн тот ни был, я сразу тебя и отправлю на суд в глубины Чёрного Моря.

Ксвир засмеялся. Мне так кажется. Что бы ни исходило из его горла, Ивазар не сумел перевести этот звук. Затем он ухмыльнулся и снова скрестил руки. Вероятно, в знамение аквилы, хотя со второго раза я заметил, что при встрече его кисти образовали одинаковые кривые линии. Возможно, волны? Или прилив?

- Есть! - произнёс он, склоняя голову перед комиссаром. - Да омоет Он земли от лжецов и предателей.

- Да будет так. Теперь скажи мне, где собрались ваши предводители, чтобы отметить победу?

Улыбка Ксвира померкла.

- Те-Что-Над-Нами решили отобедать с небесными свиньями, - ответил он. - Они на три уровня глубже и сделали таверну из покорённого леса.

Последняя часть была искажена, Ивазару не удалось передать понятие. Даже Ксвир выглядел слегка сбитым с толку.

Комиссар кивнул, но прежде, чем он успел отвернуться, Ксвир потянулся к огню и оторвал полосу жуткого серого мяса. Насколько я мог судить, оно выглядело опалённым снаружи, однако внутри было сырым.

- От плоти Его едим мы, ибо Он есть всё живое, - произнёс он, после чего протянул угощение комиссару.

Фон Шард не стал колебаться. Он взял кусок, на миг продемонстрировал его, а потом жадно умял в один присест. Воины одобрительно взревели, скрепя руки в салюте. Комиссар Шард проделал то же самое, после чего отвернулся и зашагал обратно ко мне.

Должно быть, он что-то заметил по моему лицу, поскольку закатил глаза.

- Симлекс, серьёзно? Вы думаете, я и впрямь проглотил эту мерзость? Чтобы избавиться от неё, хватило лишь небольшого фокуса.

- Впечатляет.

- Что ж, к сожалению, порой мои обязанности требуют от меня обращаться к варварам на понятном им языке. Этот ритуал важен: отказаться от предложения было бы... неразумно.

- Ясно. Значит, это было сродни жесту братства?

- Нет, конечно. Только не после того, как я потратил столько времени, выговаривая им за бездумную дикость и дурные манеры. Однако обычай предписывает их предводителю предложить свою трапезу вышестоящему в качестве жеста покорности. Поедая её, я обозначаю своё главенство, а также скрытую угрозу, что сожру и его, если он потерпит неудачу. Метафорически выражаясь.

Я изучил его лицо, но он выглядел таким же прямолинейным и уверенным, как и всегда.

- Ясно.

- Впрочем, это братание того стоило. Мне удалось получить местонахождение их командиров. Судя по всему, они вместе с рядом офицеров Аэронавтики устроили кабак в ботанических садах. Далее мы направляемся туда. Что вы на меня так смотрите?

- Простите, сэр. Я впечатлён вашими познаниями в инородных культурах.

- Мой долг говорить с подопечными на том языке, который они в силах понять. Верования Лаайх основаны на сильной морской традиции. Превыше всего они ценят честь и смелость. И кровопролитие, разумеется. Его они чрезвычайно любят.

На его лице почти появилось нечто сродни улыбке. А потом оно пропало.

- Довольно. Мы преломили хлеб с Лаайх. Пора повстречаться с кое-чем ещё более неприятным. С обществом моей сестры.

Источник —

[https://wiki.warpfrog.wtf/index.php?title=Выше_предела_/_Above_and_Beyond_\(роман\)&oldid=26865](https://wiki.warpfrog.wtf/index.php?title=Выше_предела_/_Above_and_Beyond_(роман)&oldid=26865)

Эта страница в последний раз была отредактирована 20 ноября 2024 в 22:24.